

Экономическая теория / Economic theory

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

УДК / UDC 330.1:338
JEL: H4, H87, L86

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.2.231-264>

Э. Ш. Шаймиева¹,

Г. И. Гумерова²

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

² Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Уточнение понятия долевой экономики как условия развития общественных благ

Контактное лицо:

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
E-mail: shaimieva@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9588-0199>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-7565-2015>

eLIBRARY SPIN-код: 5592-5270

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: GIGumerova@fa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5198-7576>

Web of Science Researcher ID: H-6985-2017

eLIBRARY SPIN-код: 4426-5494

Аннотация

Цель: устранение терминологической и институциональной неопределенности в понимании долевой экономики: уточнение ее понятия через структурную триаду (сетевой характер взаимодействия, бизнес-модель совместного потребления, наличие избыточного ресурса), разработка классификации частных, клубных и общественных благ применительно к российскому контексту и эмпирическая оценка того, какие типы благ реально представлены в гражданских инициативах на цифровых платформах.

Методы: библиометрический анализ, качественная классификация благ по критериям П. Самуэльсона – Дж. Бьюкенена (исключаемость, конкурентность, совместимость), а также контент-анализ 44 решений, принятых по итогам публичного голосования на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» (РОИ) с 2013 г.

Результаты: в ходе исследования уточнены два ключевых понятия: «долевая экономика» (совместное использование продукции, активов и избыточных ресурсов на основе сетевого взаимодействия с минимальными издержками принуждения) и «избыточный ресурс» (доступный в объеме, превышающем спрос, находящийся в коллективном управлении). Предложена страновая классификация реализации благ с примерами из российской практики. Впервые на

эмпирических данных РОИ выявлена асимметрия: среди 20 положительно принятых решений полностью отсутствуют инициативы, относящиеся к клубным благам (0 из 20), тогда как общественные блага составили 17 решений, частные – 3. Это подтверждает институциональный пробел в механизмах коллективного, но ограниченного доступа к потреблению в российской экономике, а также доминирование инфраструктурно-распределительной модели над рыночной и моделью СОНКО.

Научная новизна: уточнено понятие «клубного блага» как гибридной формы на пересечении частных и общественных благ, предоставляемой участникам «клуба» на временной основе на условиях минимальных издержек принуждения. Разработана и апробирована матрица анализа гражданских инициатив в формате «сфера реализации – тип блага – результат голосования», которая может быть применена к другим государственным цифровым платформам. Впервые эмпирически зафиксирован дефицит клубных благ в российском цифровом пространстве на основе данных РОИ.

Практическая значимость: результаты могут быть использованы для проектирования междисциплинарных решений в социальной политике и креативных индустриях, а также для формирования институциональных условий эффективного использования избыточных ресурсов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова:

экономическая теория, долевая экономика, экономика совместного потребления, общественные блага, клубные блага, общественные инициативы

Благодарность

Настоящее исследование состоялось благодаря научному менторству высококвалифицированных профессионалов. Авторы выражают благодарность рецензентам – научным консультантам исследования и лично Руслану Аркадиевичу Григорьеву за ценные замечания, позволившие сформировать методологический корпус настоящего исследования.

Как цитировать статью: Шаймиева, Э. Ш., Гумерова, Г. И. (2026). Уточнение понятия долевой экономики как условия развития общественных благ. *Russian Journal of Economics and Law*, 20(2), 231–264. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.2.231-264>

Scientific article

E. Sh. Shaimieva¹,

G. I. Gumerova²

¹ Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Clarifying the “Shared economy” concept as a condition for the public goods development

Contact:

Elmira Sh. Shaimieva, Professor of the Department of Management and marketing, Doctor of Economics,

Associate Professor, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov

E-mail: shaimieva@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9588-0199>

Web of Science Researcher ID: P-7565-2015

eLIBRARY SPIN-code: 5592-5270

Guzel I. Gumerova, Professor of the Department of general and project management, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: GIGumerova@fa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5198-7576>

Web of Science Researcher ID: H-6985-2017

eLIBRARY SPIN-code: 4426-5494

Abstract

Objective: to eliminate terminological and institutional uncertainty in the understanding of the equity economy, namely: to clarify its concept through a structural triad (network nature of interaction, business model of shared consumption, availability of excess resources); to develop a classification of private, club and public goods in the Russian context; to empirically assess what types of goods are actually present in civil initiatives on the digital platforms.

Methods: bibliometric analysis, qualitative classification of goods according to of P. Samuelson – J. Buchanan criteria (exclusivity, competitiveness, compatibility), and content analysis of 44 decisions taken with public voting on the “Russian Public Initiative” (RPI) Internet resource since 2013.

Results: the study clarified two key concepts: “Shared economy” (shared use of products, assets and excess resources based on networking with minimal cost of coercion) and “excess resource” (available in volumes exceeding the demand, which is under collective management). The author proposed a country-by-country classification of benefits with examples from Russian practice and, for the first time, revealed an asymmetry based on empirical RPI data: among the 20 positive decisions, there are no initiatives related to club benefits (0 out of 20), while public benefits accounted for 17, and private – for 3 decisions. This confirms the institutional gap in the mechanisms of collective but limited access to consumption in the Russian economy, as well as the dominance of the infrastructure and distribution model over the market and the SONPO model.

Scientific novelty: the work clarified the concept of “club benefit” as a hybrid form at the intersection of private and public benefits provided to the “club” members on a temporary basis with minimal coercion costs. The author developed and tested a matrix for analyzing civil initiatives in the “scope of implementation – type of benefit – result of voting” format, which can be applied to other government digital platforms. For the first time, a shortage of club benefits in the Russian digital space was empirically recorded based on RPI data.

Practical significance: the results can help to design interdisciplinary solutions in social policy and creative industries, as well as to create institutional conditions for the effective use of excess resources at the federal, regional and municipal levels.

Keywords:

economic theory, Shared economy, shared consumption economy, public goods, club benefits, public initiatives

Acknowledgement

This research took place thanks to the scientific mentoring of highly qualified professionals. The authors would like to thank the reviewers – scientific consultants, and personally Ruslan Arkadiyevich Grigoriev for valuable comments, which allowed shaping the methodological corpus of this study.

For citation: Shaimieva, E. Sh., & Gumerova, G. I. (2026). Clarifying the “Shared economy” concept as a condition for the public goods development. *Russian Journal of Economics and Law*, 20(2), 231–264. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.2.231-264>

Введение

Долевая экономика, опираясь на развитие транзакционного сектора экономики, приобретает масштабы, обосновывающие необходимость выделения данного типа экономики в науке и практике. Лежащий в основе долевой экономики термин «совместное потребление» (*collaborative consumption*), введенный М. Фелсоном и Джо Л. Спаэтом в научный оборот в 1978 г., отражает сущность процессов коллективного использования ресурсов с различным (минимальным) уровнем издержек принуждения (в условиях зарубежной, российской практики) (Felson & Spaeth, 1978; Крамин, Кочеткова, 2012; Тагаров, 2019).

Актуализируя тематику через показатели масштабов долевой экономики, необходимо отметить, что рост экономики совместного потребления (далее – ЭСП) в России приходится на 2020–2022 гг., когда, согласно аналитике кластера Российской ассоциации электронных коммуникаций (далее – РАЭК) *Sharing Economy*¹, «...по итогам 2020 г. объем транзакций работающих в России шеринг-сервисов составил около 1,07 трлн руб.,

¹ Подробная информация о терминах в контуре «долевой экономики» – далее в настоящем исследовании, в пункте «Методы исследования».

показав годовой рост в 39 %... Драйверами роста, как и в предыдущие годы, стали С2С-коммерция и онлайн-биржи труда... Высокий относительный рост продемонстрировали платформы для аренды вещей и сервисы шеринга...»²

Представленные масштабы развития долевой экономики включают различные стороны развития экономики страны в силу того, что данный вид экономики имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, включая области экономических, юридических, философских, инженерных наук. Действительно, научно-практический интерес имеют следующие аспекты долевой экономики: эффекты и влияние на экономику страны; организация процесса взаимодействия большого числа участников сетевого взаимодействия; коллективное управление ресурсами, находящимися в общей собственности, их аренде, одноранговому обмену. Несмотря на междисциплинарность долевой экономики, ее масштабы, нерешенными остаются области, связанные с пересечением практических вопросов, касающихся целей развития долевой экономики, с сектором общественных благ, где основным поставщиком выступает государство. Пример взаимодействия – площадка Российской общественной инициативы (далее – РОИ), на которой граждане выдвигают инициативы по поводу новых форм долевой экономики.

Цель исследования: уточнение понятия «долевая экономика» через ее структурную триаду, включающую сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственную, модель как основу совместного потребления, наличия избыточного ресурса мощности.

Задачи исследования: 1. Рассмотрение сущности долевой экономики через ее структурную триаду (сетевого характера взаимодействия участников, сетевой технологии как основы бизнес (производственной) модели, избыточного ресурса для коллективного использования) для реализации общественных благ. 2. Уточнение сущности долевой экономики через формирование классификации реализации благ. 3. Анализ разделов интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» по типам благ (частные, клубные, общественные) в долевой экономике. В рамках третьей задачи решаются следующие вопросы (подзадачи третьего вопроса):

– во-первых, рассмотрение новых каналов взаимодействия между сетевым сообществом, совместно потребляющим блага (товары, услуги), объединенных на условиях минимальных издержек принуждения, и государством, транслирующим и обеспечивающим граждан общественными благами. Данная область раскрывается, например, через области коммуникаций, взаимодействия потребителей и государства на цифровых платформах. Под новым каналом коммуникации в аспекте настоящего исследования рассматривается интернет-площадка «Российская общественная инициатива»;

– во-вторых, повышение эффективности данного взаимодействия, исследования сфер роста экономики страны посредством областей развития модели экономики совместного потребления, в первую очередь через развитие «клубных благ».

Методы исследования

Объектом настоящего исследования является долевая экономика, развитие которой оказывает влияние на процесс реализации общественных благ в социотехническом обществе. Предметом выступают процессы, развивающиеся в практике долевой экономики в российских условиях, позволяющие обосновать направления ее развития в средне-, долгосрочных периодах.

Методика исследования определяет организацию исследовательского процесса: научно-теоретической части, включающей анализ трудов в Научной электронной библиотеке (далее – НЭБ), Google Scholar, справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант», и научно-практической, состоящей из анализа данных интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»^{3, 4}.

² Экономика совместного пользования (ЭСП) в России 2020. (2020). РАЭК. Ассоциация электронных коммуникаций. <https://clck.ru/3M88pp>

³ Что такое «Российская общественная инициатива» (РОИ)? <https://www.roi.ru/page/about/>

⁴ Отчет по анализу общественных инициатив на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива». ResearchGate. <https://goo.su/xU6mPPv>

В научно-теоретической части использовался анализ релевантных источников по теме исследования, базой для которого являлся метод совместного цитирования⁵. Число публикаций по разделам, собранных на основе ключевых слов (рис. 1).

На основе рис. 1 можно отметить доминирование понятия «ЭСП» в российском экономическом пространстве среди других терминов, характерных для данного экономического феномена. Эквивалентами в английском языке (*sharing* – «делиться, совместно использовать») выступают следующие понятия: *sharing economy*, *crowd-based capitalism*, *collaborative economy*, *peer economy*, *gig economy*, *renting economy*, *on-demand economy* и т. п., что соответствует русскоязычным переводам «экономика совместного потребления, краудсорсинговый капитализм, экономика сотрудничества, экономика равных возможностей, гиг-экономика, экономика аренды, экономика по требованию и др.». Кроме того, в русскоязычном поле используются понятия «экономика коллаборативного потребления», «экономика взаимопомощи», «экономика взаимности», «экономика доверия» (Русяева, 2020. С. 274)⁶. Термин «долевая экономика» использован в настоящей работе в качестве базового на основе ФЗ от 28.02.2023 № 52-ФЗ⁷, а также работ авторов, внесших значительный вклад в развитие темы; понятие «шеринг» исключено далее из поисковых запросах (Попов, Веретенникова, 2024).

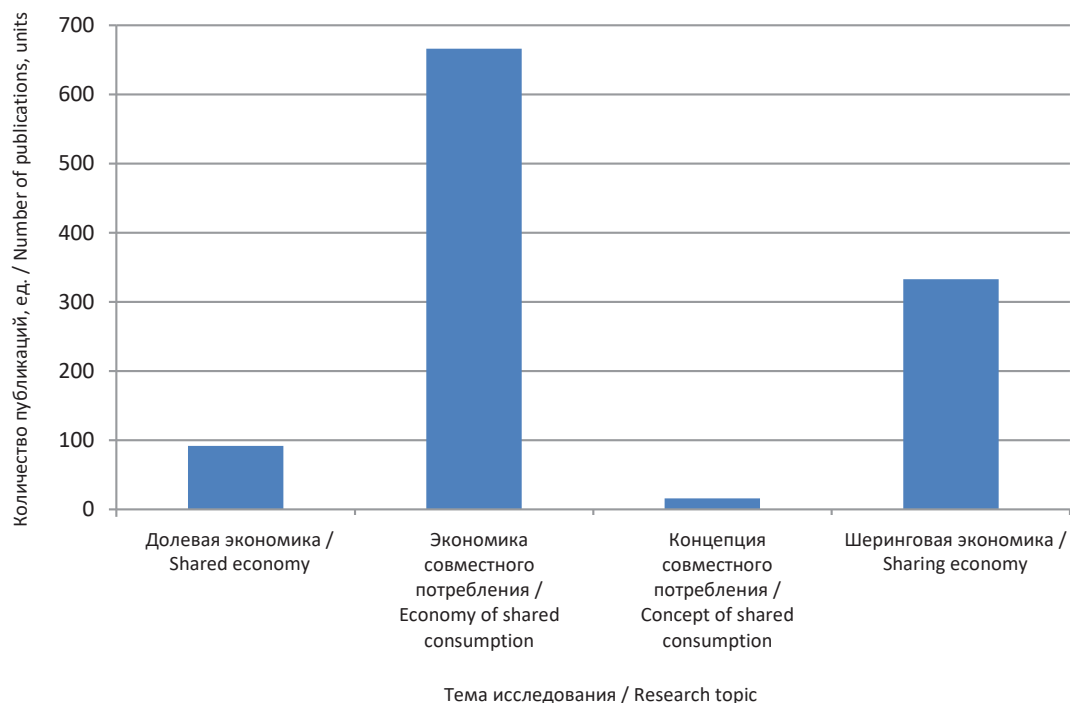

Рисунок 1. Результаты в НЭБ по соответствующим ключевым словам темы за 2013–2025 гг. как период обсуждения феномена «долевая экономика» в российском экономическом пространстве (ед.)

Figure 1. Results of search in the National E-Library by relevant keywords in 2013–2025 (the period when the “shared economy” phenomenon was discussed in the Russian economic space) (units)

⁵ В целях сокращения объема статьи полный отчет об отборе публикаций на основе метода совместного цитирования не приводится, однако он доступен. См. Отчет по использованию метода совместного цитирования. ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/401861216_OTCET-NEB-100326. В отчете представлены: технико-методические условия поиска, логико-содержательные условия поиска работ в НЭБ; перечень работ, сформировавших исследовательский ландшафт по теме настоящего исследования, но не проанализированных в работе.

⁶ Необходимо отметить, что термин «долевая экономика» является основой «...рисков концептуальной неточности, нежелательных ассоциаций («долевая экономика», «долевое строительство»)» (Шаткин, Яковлев, 2020. С. 32).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». № 52-ФЗ от 28.02.2023 (последняя редакция). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/

Наиболее значимые работы, собранные на основе метода совместного цитирования, являлись базисом для рассмотрения долевой экономики через ее структурную триаду (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственная, модель как основа совместного потребления ввиду наличия избыточного ресурса мощности). В рамках исследования понятие долевой экономики уточнялось через постановку отдельных вопросов к каждой из компонентов ее триады, которые отвечали на вопрос по сущности каждой компоненты (понятие, сущность, условия реализации)⁸. При этом методологической основой для формирования вопросов послужили теоретические модели описания долевой экономики в части ее ядра А. Эквайера как трех пересекающихся «организационных ядер» (экономики доступа, платформенной экономики и экономики, основанной на сообществах) (Acquier et al., 2017; Веретенникова, 2021).

В научно-практической части исследования выполнен анализ инициатив, предложенных гражданами на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» с поиском ответа на вопрос, какие блага (общественные, клубные, частные) доминируют на РОИ на момент исследования. Выбор площадки РОИ обусловлен возможностью реализации блага по 19 разделам данной площадки посредством подачи общественной инициативы (предложения граждан России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления)⁹ гражданином РФ, с ее реализацией после одобрения, возможности соучастия гражданина (граждан) в ее реализации во взаимодействии с представителями госструктур на соответствующих (государственных) цифровых платформах.

Методологической основой данной дифференциации послужили: теоретические разработки S. Hong и S. Lee в области развития долевой экономики в части ее возможности применения недоиспользованных активов, обеспечивая «...как их эффективность, так и устойчивость и общественность...», в целях оптимизации ресурсов (Попов, Веретенникова, 2024. С. 318; Hong, Lee, 2018; Попов, Веретенникова, 2019, 2021) (табл. 2); теория общественных благ в трудах П. Самуэльсона (Samuelson, 1954), Р. Масгрейва (Musgrave, 1959), развитие которых в долевой экономике в части регулирования процессов производства, предоставления благ «...отвечает долгосрочным интересам экономической системы...» (Корчагина, 2011. С. 3), сопровождается формированием «...системы общественных благ как института, в котором реализуется общественный сектор в экономике...» (Жидков, 2017).

В итоге для целей классификации к каждому из предлагаемых благ задавались вопросы об исключаемости/неисключаемости: можно ли практически и экономически эффективно запретить доступ к благу тем, кто не платит за него? Второй критерий (соперничество в потреблении/неконкурентность в потреблении) отвечает на вопрос: уменьшает ли потребление блага одним человеком его доступность или полезность для других? Третий вопрос (неделимость): возможно ли предоставление общественного блага одному человеку при

⁸ С методической точки зрения рассмотрение долевой экономики через триаду: дифференцирует ее от аренды, проката ввиду наличия сетевого характера взаимодействия участников; отражает значение бизнес-модели как необходимого компонента долевой экономики. Так, сетевое взаимодействие граждан в социальных сетях, как правило, не опирается на бизнес-модель. Бизнес- или производственная модель как основа совместного потребления возникает в результате сетевого взаимодействия, наличия избыточного ресурса в рамках развития долевой экономики: например, электронно-библиотечные системы вузов, позволяющие создавать новые возможности для развития компетенций обучающихся на основе сетевого взаимодействия всех вузов, книгоиздателей (чтение литературы, решение тестов, задач для студентов, обучение преподавателей, конкурсы и т. д.), производственной модели развития «вуз – библиотека», наличие избыточных ресурсов цифровых платформ, объединяющих всех участников образовательного процесса, включая издательские центры.

Дифференциация понятия «бизнес-модель», или «производственная модель», в свою очередь, опирается на понимание сущности цифровых платформ в долевой экономике, где первые (бизнес-модели цифровых платформ) функционируют в условиях «капитализма платформ» с формированием во внешней среде «цифровых рантье», т. е. здесь платформы получают ренту от информации и каналов ее распространения. Во втором случае (производственная модель цифровой платформы) речь идет о государственных цифровых платформах (далее – ГЦП), цель которых не извлечение прибыли на основе управления данными, информацией, а приумножение общественных благ (например, ГЦП в архитектуре электронного правительства по направлениям G2G, G2E, G2B, G2C, G2N) («государство – государство», «государство – государственные служащие», «государство – бизнес», «государство – граждане», «государство – некоммерческие организации» (Срничек, 2019; Степнов, Ковальчук, 2018; Соловьева, 2023; Свинова Е. (2023, 24 сентября). В России набирает популярность совместное потребление. RG.RU. <https://rg.ru/2023/09/24/princip-deleniia.html>

⁹ Что такое «Российская общественная инициатива» (РОИ)? Российская общественная инициатива. <https://www.roi.ru/page/about/>

непредоставлении его другим? (Жидков, 2017) (табл. 1)¹⁰. Здесь необходимо отметить: раздел «чиновники и государственные услуги» на площадке РОИ в совокупности не является «благам», однако предоставление «государственных услуг», в том числе в электронном формате, относится к виду «общественные блага»¹¹.

Долевая экономика через призму триады (сетевой характер взаимодействия; бизнес-модель как основа совместного потребления; наличие избыточного ресурса) в трудах исследователей

Анализ научных работ построен на основе поиска ответов на исследовательские вопросы в области сущности структурной триады. Сущность триады долевой экономики (на основе анализа трудов) рассматривается в ответе на вопросы:

– Каким образом реализуется сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями?

– Какова бизнес-, или производственная, модель как основа совместного потребления?

– Каким образом формируется, распределяется и др. (наличие избыточного ресурса мощности)?

Сущность долевой экономики в данном разделе рассмотрена в следующих направлениях:

– долевая экономика как институт в российском экономическом пространстве, понимаемый через призму понятийного аппарата, условий реализации блага; вида благ (общественных, клубных, частных);

– условия развития долевой экономики, отраженные в ее триаде (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями как первый элемент триады, обеспечивающий развитие бизнес-, или производственной, модели как основы совместного потребления (или второго элемента триады), наличие избыточного ресурса мощности, выделяемого как результат сетевого взаимодействия на основе бизнес (производственной) модели, требующий своего институционального обеспечения в целях корректного использования данным ресурсом);

– модели долевой экономики, реализуемые в социально-экономическом секторе.

Первое упоминание термина «совместное потребление» (*collaborative consumption*) отражено в работе М. Felson и J. L. Spaeth «Структура сообщества и совместное потребление: рутинный подход к деятельности» (1978)¹². Известно, что модель, в основу которой легли изменившиеся потребительские запросы, далее представлена в 2010-м экономистами R. Botsman и R. Rogers (2010) (Сахапов, Абсалямов, 2020. С. 273). Согласно Е. Ю. Русяевой, «...суть концепции шеринга заключается в возможности совместного использования ресурса, блага без его отчуждения, что меняет и смысл отношений в системе...» (Русяева, 2020. С. 266). С периода первого упоминания ЭСП до момента проведения настоящей работы сформировался комплекс вопросов исследовательского плана к сущности долевой экономики, сформулированных в задачах параграфа в частности и исследования в целом.

В работе Т. Б. Абсалямова исследована эволюция развития экономики совместного потребления, сформировано определение ЭСП, которую понимают «...как социально-экономическую модель отношений между ее участниками, основанную на изменении мотивов потребительского поведения, переходе к рациональному производству и потреблению, социальном взаимодействии в процессе использования недоиспользуемых активов через соответствующие онлайн-платформы, способствующую максимизации общей полезности, более эффективному распределению ресурсов и реализации принципов устойчивого развития...» (Абсалямов, 2021. С. 9). В исследовании Л. Х. Иштиряковой, М. Р. Зайнуллиной ЭСП рассмотрена с позиции различных экономических направлений: классиков, маржиналистов, неоклассиков, институционалистов, причем последние рассматриваются авторами в качестве основной теоретической базы, ввиду наполнения со стороны институциональной теории ЭСП новыми факторами (например, личное потребление с позиций

¹⁰ Первоисточниками по теории «клубных» благ являются работы: Buchanan (1965), в российской практике – Попова и Веретенниковой (2019, 2021).

¹¹ Что такое «Российская общественная инициатива» (РОИ)? Российская общественная инициатива. <https://www.roi.ru/page/about/>

¹² Абсалямов, Т. Б. (2021). Экономика совместного потребления в рамках концепции устойчивого развития: дис. ... канд. экон. наук. https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F_2079395180/DISSERTACIYa_ABSALYaMOV_TB.pdf

ограниченности бюджета, роль домохозяйства в качестве механизма, максимизирующего полезность благ, и др.) (Иштирякова, Зайнуллина, 2024).

Отметим значение институциональной теории для развития долевой экономики в российской практике через исследуемые в настоящей работе понятия долевой экономики (например, «долевая экономика», «избыточный ресурс», «клубные блага», «модели реализации клубных благ»). Феномен долевой экономики, согласно А. Ю. Веретенниковой, опирается на теорию трансакционных издержек, институты коллективной деятельности, теорию двусторонних рынков, платформенной экономики, теории институциональных изменений, теории контрактных отношений, теории информационного общества (Веретенникова, 2023. С. 124). Данные составляющие являются, по мнению автора, базовыми для понимания долевой экономики. Эволюция терминов – двигателей долевой экономики, согласно Ю. А. Веретенниковой, следующая: P2P-платформы, или модель обмена «равный – равному» (*peer-to-peer*), устраняя посредника (2012–2014 гг.); вопросы доверия (2013 г.); применение технологии распределенного реестра (2016), вопросы регулирования (2016), вопросы ценностных ориентиров, мотивации (2017) и др. Здесь отслеживается период, а также базовые технологии, формирующие сущность долевой экономики.

В монографии Е. В. Попова и Е. В. Веретенниковой под «долевой экономикой» понимается «...модель разумного хозяйствования, при которой потребители продукции или услуг активно участвуют... в развитии данной продукции или услуг...» на основе механизмов взаимовыгодного сотрудничества, «...согласно которому механизм принуждения встроен во внутренние мотивы экономических агентов...», отсюда издержки принуждения стремятся к нулю (Попов, Веретенникова, 2024. С. 321–323; 2019). Данное определение рассматривается в качестве одного из базовых в настоящем исследовании. В монографии отмечено неоднозначное отношение к долевой экономике: данная модель представляет угрозу для государства «...в части снижения потребления ресурсов...», экономики наряду с открывающимися возможностями «...в части повышения эффективности использования ресурсов и устойчивого развития экономики...» (Попов, Веретенникова, 2024. С. 318).

Необходимо отметить, что в работе Е. В. Попова и Е. В. Веретенниковой впервые для российского экономического пространства вводится понятие клубных благ, однако в монографии данная тема в контексте исследования долевой экономики дальнейшего развития не находит. Согласно указанным исследователям, ЭСП может быть применена «...для оптимизации ресурсов в части потребления как частных благ, так и общественных. В отношении развития общественного сектора... ЭСП является эффективным инструментом обеспечения населения общественными благами; с другой – такая трансформация предполагает... иные механизмы взаимодействия, учет стимулов и интересов... требующие предварительного определения...» (Попова, Веретенникова, 2024. С. 318–319). Они считают, что «клубные блага» являются областью развития модели ЭСП.

В данной связи необходимо также отметить, что в работе А. В. Воронцовского при критическом рассмотрении процессов цифровизации и их воздействия на общественное благосостояние выявлено: противоречивое влияние на увеличение и размеры ВВП, основу которого демонстрирует шеринговый бизнес, который, «...может одновременно приводить к сокращению общественного благосостояния... стимулируя распределенное использование имеющихся предметов совместного потребления, а не увеличение их производства...» (Воронцовский, 2020. С. 189). Данные выводы получены на основе следующих замечаний автора: неспособности традиционной статистики фиксировать фактическое увеличение стоимости; специфики компаний в сфере шеринговой экономики, заключающейся «...не в создании материального продукта, а оказания услуг нематериального характера...»; повышении уровня индивидуального благосостояния в шеринговой экономике «...за счет перераспределения материальных благ или их совместного использования...» (Воронцовский, 2020. С. 210–212). Отмечены неоднозначные эффекты долевой экономики в области «...снижения экоследа за счет *sharing economy*...» (Жидков, 2017. С. 53), однако данные области выходят за рамки настоящего исследования.

Условия развития долевой (шеринг) экономики во внешней среде являются принципиальными в исследовании О. И. Федоровой. Шеринг-экономика в ее работе, понимаемая как «...временный доступ к благу на определенных условиях (чаще всего посредством цифровых технологий) с целью получения полезности индивидом или группой лиц (как при непосредственном участии его собственника, так и исключая последнего), без делегирования индивидуальному или коллективному пользователю права распоряжения...» рассматривается как «импортированный институт» в российской экономике (Федорова, 2022. С. 652). В ра-

боте исследуются условия перехода в шеринг-экономику в зарубежных странах, к числу которых отнесена тенденция «морализации рынков», сопровождающаяся развитием таких моделей поведения, как *zero waste* («ноль отходов»), «минимализм», отказ от дорогих брендовых товаров в пользу более дешевых (Федорова, 2022. С. 653). Исследуемый в настоящей работе «сетевой эффект долевого экономики» (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями) раскрывается в работе О. И. Федоровой как обязательное условие шеринга в целях обеспечения «...снижения издержек использования блага (сетевой внешний эффект)...» (Федорова, 2022. С. 655). Несмотря на высокую значимость работы О. И. Федоровой для настоящего исследования, необходимо отметить, что здесь не исследуются вопросы «избыточного ресурса» как результата сетевого взаимодействия участников, а также понятие блага не дифференцируется на виды. Однако ценность заключается в выявленной тенденции в развитии шеринговых моделей в глобальном масштабе, развитии благ, которые реализуются посредством шеринговых моделей, источники финансирования моделей для реализации данных благ.

Вопросы «условия развития долевого (шеринг) экономики» в области юриспруденции раскрываются в работах И. З. Аюшеевой с правовой точки зрения. Так, в ее работе 2021 г. отмечена тенденция в условиях развития долевого экономики, заключающаяся в «...минимизации значения единоличной собственности...» (Аюшеева, 2021. С. 76). Коливинг как «...совместное проживание в одном жилом помещении, совместное использование имущества, как движимого, так и недвижимого, несколькими домовладельцами...» опирается в нормативном плане на «...порядок пользования общим имуществом в условиях экономики совместного потребления... приближен к порядку осуществления общей долевого собственности в отношении общего имущества многоквартирного дома собственниками помещений в нем...» (Аюшеева, 2021. С. 77). В данном исследовании И. З. Аюшеевой ведется разработка отдельного вида общей собственности с учетом «...особенностей осуществления права общей собственности в отношении имущества в условиях шеринговой экономики...» (Аюшеева, 2021. С. 74). В связи с этим необходимо отметить, что тема трансформации прав собственности в долевого экономике приобретает принципиальное для настоящего исследования значение в части развития клубных благ, что представлено далее в статье. Отметим, что в работах И. З. Аюшеевой данного термина, значимого для долевого экономики, нами не выявлено.

Произведения Н. Ю. Беликовой, а также Р. Ф. Ананина, М. В. Ивашкина исследуют вопрос «модели долевого экономики, реализуемые в социально-экономическом секторе». Интересная, на взгляд авторов, взаимосвязь между развитием ценностей и цифровыми технологиями отражена в работе Н. Ю. Беликовой, согласно которой «...материальные основания влияют на степень и скорость распространения постматериальных ценностей...» в цифровом обществе (Беликова, 2023. С. 198). В статье Р. Ф. Ананиной и М. В. Ивашкина при рассмотрении сетевого подхода к организации электронных торгов 2009 г. отмечен как год начала электронной коммерции в России; с 2015 г. – развитие форм совместного взаимодействия, таких как, например, каршеринг, карпулинг, совместные закупки, фудшеринг, охватывающие различные сферы деятельности общества (Ананина, Ивашкин, 2023). Данные термины являются составляющими долевого экономики, ее обсуждения в российском экономическом пространстве (рис. 1). Отсюда становится очевидным, что модели долевого экономики, реализуемые в социально-экономическом секторе, развиваются в условиях трансформации ценностей в обществе, изменений технологий их предоставления, что приводит к разнообразию моделей оказания, в частности, различных услуг населению. Рассмотрение вопросов «модели долевого экономики» актуально для работы А. В. Блиниковой с соавт., где систематизированы одиннадцать видов шеринга, в основе которого находится коллективная собственность, представлены отличия бизнес-модели на основе шеринга от традиционной аренды вещей, известной как в рыночных условиях, так и в условиях плановой экономики (СССР) (Блиникова и др., 2020). Однако вопросы, связанные с реализацией благ, не нашли в ней своего развития.

Одним из направлений эффективного использования в долевого экономике представляются клубные блага, возникающие, согласно Е. В. Попову и А. Ю. Веретенниковой, на пересечении процессов обеспечения населения общественными благами, а также оптимизации потребления частных благ (Попов, Веретенникова, 2024. С. 319–320; Hong & Lee, 2018)¹³. Данное направление является для настоящего исследования принци-

¹³ Клубные блага в составе общественных благ в долевого экономике рассматриваются далее в отдельном пункте «Классификация благ в долевого экономике в масштабе страны».

пиальным, обозначая необходимость рассмотрения вопросов общественных благ в контексте мериторики, исследования термина «клубные блага» и моделей их реализации.

На основе анализа трудов исследователей по данному разделу можно сделать следующие выводы как результат выявления не решенных на момент исследования научных проблем в теории и практике вопроса:

- в области исследования долевой экономики в российском экономическом пространстве используются различные термины, что свидетельствует о несформированности понятийного аппарата (Федорова, 2022). Отсюда авторами настоящего исследования уточнены понятия долевой экономики, избыточного ресурса. Под понятием «долевая экономика» понимается совместное использование продукции (товаров, услуг), активов, избыточных ресурсов на основе модели сетевого взаимодействия, предполагающего участие потребителей в развитии данной продукции, оптимальной по показателям транзакционных издержек, издержек принуждения, с развитием клубных, общественных, частных благ. Уточненное определение понятия долевой экономики, в отличие от существующих, опирается на ее сущность, выраженную в триаде (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственная, модель как основа совместного потребления ввиду наличия избыточного ресурса мощности); цели (в области реализации клубных благ, общественных, частных); уровни клубных, общественных благ (глобальный, страновой, федеральный, региональный, муниципальный);

- под понятием избыточного ресурса как области развития в долевой экономике в части, например, клубного блага, понимается ресурс, доступный в объеме, превышающем текущий спрос, находящийся в коллективном (совместном) управлении (активы, инфраструктура, пространства, вторичные ресурсы и др.), подлежащий рациональному хозяйствованию (применению) в соответствии с целями совместного взаимодействия (на глобальном, страновом уровнях).

Общественные блага в контексте концепции мериторики: потенциал для долевой экономики

В настоящем разделе анализ научных работ направлен на поиск ответов на исследовательские вопросы в области сущности общественного блага в долевой экономике через теоретические аспекты общественных и клубных благ применительно к российской практике, роль цифровых платформ для реализации общественных благ.

Целями совместного взаимодействия участников на основе модели совместного потребления выступает развитие частного, общественного и клубного блага как сферы для оптимизации ресурсов. Отсюда одной из теоретических основ развития долевой экономики является теория общественных благ.

Согласно П. Самуэльсон, чистое общественное благо обладает двумя специфическими свойствами: неисключаемостью и неконкурентностью в потреблении (Samuelson, 1954). В работе А. В. Кравченко с соавт. отмечается, что в условиях цифровой трансформации «...появляются новые виды общественных благ, обладающих сетевым эффектом...» (Кравченко и др., 2020. С. 248). Они отмечают характер данного вида (сетевого) блага, схожего со свойствами общественного блага: «...неисключаемость и несоперничество. Потребление такого блага одним индивидом не уменьшает его количества, доступного для потребления другим субъектом...» (Кравченко и др., 2020. С. 248).

Область общественных благ затрагивает концепцию мериторики Р. Масгрейва (Musgrave, 1959). Мериторные блага трактуются как «...блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстаёт от желаемого обществом и стимулируется государством, то есть концепция мериторики связана в целом с интересами государства, которые не проявляются в индивидуальных предпочтениях». Ярчайшие примеры мериторных благ – культура, здравоохранение, образование и наука, которые способствуют развитию человека и личности.

В исследовании Е. В. Аристов, с юридической точки зрения, тождественными рассматриваются понятия «...“общее благо” (*common good*), “публичное благо” или “общественное благо” (*public good*)...», при этом выделены: глобальные общественные блага (со следующими характеристиками: распространение блага более чем на одну группу стран; охват широкого спектра всего населения мира; потребление такого блага не дискриминирует какую-либо группу населения или поколение, настоящее или будущее...)» (Аристов, 2016. С. 150–156). Примерами общественных благ глобального уровня выступают, в частности, следующие:

«...природное всеобщее достояние (например, озоновый слой и климатическая стабильность); всеобщее достояние, созданное человеком (например, научные и практические знания, принципы и нормы, культурное наследие); результаты глобальной политики (такие как мир и финансовая стабильность...)» (Аристов, 2016. С. 150–156; Kaul et al., 1999; Kaul, 2006).

В связи с этим необходимо отметить, что работы П. Самуэльсона, Р. Масгрейва, Е. В. Аристова с опорой на I. Kaul формируют методологические основы настоящего исследования (Samuelson, 1954; Musgrave, 1959; Аристов, 2016; Kaul, 2006).

Потребление данных благ не только отвечает долгосрочным интересам экономической системы, но и объективно необходимо в новых условиях глобализации, формирования «новой экономики...» (Корчагина, 2011. С. 40)¹⁴. В работе С. В. Манукянц, исследующей совместное производство мериторных благ в медицине, исходным является тезис о наличии информационной асимметрии в сфере оказания бесплатных медицинских услуг, положительного эффекта от соучастия потребителей в производстве (Манукянц, 2024. С. 6). В работе С. В. Манукянц отмечено, что модель «совместного производства», появившаяся в 1970-х гг., относившаяся изначально к рассмотрению услуг в общественном секторе, далее расширила границы, включая услуги и товары частного сектора (Манукянц, 2024. С. 6–8)¹⁵. Основным поставщиком (мериторного) блага в медицине является государство, предоставляющее услугу в рамках ОМС. Использование «совместного производства» в медицине имеет положительный эффект ввиду снижения информационной асимметрии, повышения уровня доверия к медицинским работникам, «...приводит к более осознанному поведению в отношении собственного здоровья...» (Манукянц, 2024. С. 12). В аспекте настоящего исследования отметим значение субъективных данных, отражающих, в частности, удовлетворенность граждан получением соответствующей услуги (блага)¹⁶.

В работе М. А. Вахтиной и Т. В. Игнатовой показана важнейшая функция гражданского общества, заключающаяся в «...трансляции общественных потребностей в государственную и экономическую подсистемы. При этом гражданское общество понимается как сфера аналитически независимая и в определенной степени эмпирически отделенная от государства и от рынка...» (Вахтина, Игнатова, 2023. С. 91). Авторы, опираясь на положения концепции мериторных благ Р. Масгрейва, показывают, что «...общественный интерес формируется как результат индивидуальных предпочтений, усвоенных и принятых индивидами, действующими в соответствии с групповыми нормами и установками...» (Вахтина, Игнатова, 2023. С. 91). Данная тема ценна для настоящего исследования ввиду ее потенциала в части реализации благ посредством подачи общественных инициатив.

Основные положения работы М. А. Вахтиной и Т. В. Игнатовой соотносятся с исследованием М. П. Бузского в области социальных систем, посредством которых реализуются общественные блага в социотехнических системах.

Понятия социальной и социально-экономической систем трактуются в настоящем исследовании через понимание двух самостоятельных, но взаимосвязанных сфер общественной системы, где содержанием социальной системы выступают ее культурно-смысловая, ценностно-нормативная и знаково-символическая среды (в рамках конкретной культуры, эпохи или общества) (Бузский, 2018). Взаимодействие социальной и социально-экономической систем, занимающихся производством и распределением продуктов (товаров, услуг), формированием и предоставлением общественно значимого блага, осуществляется «...через общее изменение общественной системы...», включая сетевые технологии, области коллективного пользования (Бузский, 2018. С. 20). В исследовании М. А. Вахтиной, Т. В. Игнатовой представлено взаимодействие между государством и гражданским обществом, трактуемое «...как сфера, аналитически независимая и в определенной степени эмпирически отделенная от государства и от рынка...» (Вахтина, Игнатова, 2023. С. 91).

¹⁴ Корчагина, Т. В. (2011). Мериторные блага в условиях формирования экономической системы нового типа: дис. ... канд. экон. наук. Москва.

¹⁵ Применительно к терминологии настоящего исследования здесь понимается «совместное взаимодействие».

¹⁶ В данной связи необходимо отметить значение платформы обратной связи как инструмента, отражающего наряду с субъективной оценкой оказанной гражданину (индивиду) услуги (или получения им соответствующего блага) развитие ИРМ модели до статуса «привязка оказанной услуги к ее качеству через оценку потребителем» (Огородникова и др., 2022). Сообщите о любой проблеме и получите ответ от органов власти. Госуслуги. <https://pos.gosuslugi.ru/landing/>

Это взаимодействие «...предполагает формирование институционального представительства гражданского общества, а также специфических каналов транслирования информации, отличающихся открытостью и возможностью осуществлять постоянные коммуникации...» (Вахтина, Игнатова, 2023. С. 94–95).

В исследовании П. В. Ефремовой и А. С. Спесивцевой рассматривается широкий круг вопросов в рамках фудшеринга как направления ЭСП, в процессе которого люди и организации обмениваются «свободными продуктами» или, в контексте настоящего исследования, избыточными ресурсами, возникшими в данной сфере (на примере Владивостока). Цели в области фудшеринга рассматриваются авторами как «общественное благо», реализуемое посредством «...коллективного поведения по принятию решений...» на основе бихевиористского подхода (Ефремова, Спесивцева, 2023. С. 141).

Клубные блага как объект исследования в российском и зарубежном экономическом пространстве

Проведенный анализ трудов выявил необходимость рассмотрения понятия клубных благ в российском экономическом пространстве в НЭБ (с точки зрения изученности понятия, сущности), а также в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс»¹⁷, «Гарант»¹⁸ (с точки зрения упоминания в нормативных актах) в целях уточнения проблематики институционализации клубных благ в контексте трансформации прав собственности в цифровой и долевой (шеринговой) экономике.

В результате поисковых запросов в *Google Scholar* по ключевым словам «клубные блага долевая экономика институционализация» (*club benefits shared economy institutionalization*) выявлено 66 600 работ за весь период с учетом всех типов работ, включая 17 200 с 2022 г.¹⁹

По ключевым словам «клубные блага» в НЭБ выявлено 60 работ с 2005 г. по настоящее время, из них с 2013 г. – 52 работы, с 2021 г.²⁰ – 26 работ, что подтверждает данные о периоде обсуждения понятия «долевая экономика» в российской практике (рис. 1). Значительная часть работ не связана с сущностью клубных благ²¹.

Однако выявлена незначительная группа работ, имеющая ценность для настоящего исследования. В работе М. В. Мельникова представлена эволюция становления клубных благ в Англии, Франции в XVII–XVIII вв. как местам и периоде зарождения буржуазной публичной сферы (Мельников, 2024). В России развитие клубных благ в работе М. В. Мельникова связано с периодом до реформ Александра II, когда клубы, объединявшие дворян, «...предоставляли своим членам свободу высказываний как одну из дворянских привилегий...» (Мельников, 2024. С. 114). Отмечая работы Дж. Бьюкенена как одного из создателей концепции клубных благ, М. В. Мельников подчеркнул, что «...оптимальный размер клуба для произвольного количества благ стремится к уменьшению по мере того, как реальный доход индивида увеличивается...» (Мельников, 2024. С. 114). Развивая тему клубных благ в приватизации публичного пространства, он отметил, что «...существуют группы или сообщества, обладающие возможностью ограничить использование публичного пространства посредством установления требований и сборов с лиц и групп, претендующих на доступ в публичное пространство. Сборами могут быть высокие вступительные взносы и выплаты за поддержание в надлежащем виде территории пространства либо за право пребывания в нем и публичного выражения своей позиции...» (Мельников, 2024. С. 114). Несмотря на то, что в работе не рассматривается российская практика реализации клубных благ, она имеет ценность для настоящего исследования и будущих работ в области клубных благ

¹⁷ Результат поисковых запросов по ключевым словам «клубные блага» в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. <https://goo.su/x77UP>

¹⁸ Результат поисковых запросов по ключевым словам «клубные блага» в справочно-правовой системе «Гарант». <https://goo.su/TZArxnt>

¹⁹ Результат поисковых запросов по ключевым словам “club benefits shared economy institutionalization” в Google Scholar. <https://goo.su/ToKaf8>

²⁰ Здесь рассматривается пятилетний период публикаций по данной теме с индексацией в РИНЦ.

²¹ Здесь рассматриваются понятия «клубная работа»; «клубный отдых»; «клубный дом»; «сетевая теория», «клубный футбол» и другие, не касающиеся тематики клубных благ. Результаты поисковых запросов в НЭБ: https://www.elibrary.ru/query_results.asp

В данной связи необходимо отметить возникновение «...рисков концептуальной неточности, нежелательных ассоциаций...», аналогичных с понятием «долевая экономика» (Шаткин, Яковлев, 2020. С. 32).

в развитии объемов рынка, основу которого формируют клубные блага, сетевое взаимодействие граждан, потенциал для решения социально-экономических задач региона.

Вопрос развития клубных благ рассматривается в работе Е. С. Огородниковой с соавт. через призму развития «гибридной модели сферы социальных услуг», актуальной при переходе плановых экономик к рынку. Особую ценность для настоящего исследования имеют выделенные в работе три модели взаимодействия в зависимости от принадлежности к государственному, корпоративному или общественному секторам экономики для реализации социальных услуг: «...инфраструктурно-распределительная (ИРМ); рыночная (РМ); модель деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО)...» (Огородникова и др., 2022. С. 133). Реализация социальных услуг в работе понимается тождественной реализации общественных, клубных благ в следующих сферах: образование; здравоохранение; деятельность по уходу с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания; деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений; деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры; деятельность в области спорта, отдыха и развлечения (Огородников и др., 2022. С. 143).

Необходимо отметить сущность каждой из моделей, которые лежат в основе их (в дальнейшем) критического рассмотрения: «...ИРМ предполагает статистическую оценку потребности населения в социальных услугах и привязку данной потребности к нормативам потребления... Оказание услуг осуществляется на основе централизованного распределительного процесса и расходования средств через организации, которые относятся к соответствующему ведомству. Объемные показатели социальных услуг напрямую зависят от инвестиционных затрат на формирование имущественного комплекса и операционных расходов...» (Огородникова и др., 2022. С. 133). В рамках РМ «...государство по-прежнему финансирует и регулирует производство социальных услуг, но при этом ликвидирует собственную монополию на участие в производственном процессе, который становится открытым для организаций всех форм собственности. При этом спрос на услуги частных производителей формируется двумя способами. В первом случае потребители оплачивают эти услуги за счет собственных средств, во втором потребители (или их представители) получают бюджетные средства в виде субсидий или ваучеров, что дает им возможность самим выбирать поставщика услуги...» (Огородникова и др., 2022. С. 133). Сущность модели СОНКО заключается в «...расширении сферы социальных услуг...» через деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций: «...данные организации следуют принципам гибкости и адаптивности предоставляемых услуг, способны привлекать к решению социальных проблем внебюджетные источники и продолжать инициированные государством проекты. Основными отличиями указанной модели от РМ являются отсутствие прибыли в первом случае и необходимость ее формирования во втором. Между тем распространено мнение о том, что некоммерческая организация при отсутствии прибыли является еще и безубыточной, а также формирует добавленную стоимость в виде заработной платы сотрудников и роста стоимости основных фондов...» (Огородникова и др., 2022. С. 133–134). Гибридная модель сферы социальных услуг обладает преимуществами, которые заключаются «...в использовании ресурсов коммерческого сектора экономики для расширения производства социальных услуг...» (Огородникова и др., 2022. С. 135). Е. С. Огородникова с соавт. отмечают, что «...гибридный механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере социальных услуг был бы более эффективным с позиции производства общественных благ при создании гибридной структуры не с коммерческими, а с некоммерческими организациями...» (Огородникова и др., 2022. С. 135). Таким образом, гибридные модели реализации общественных, клубных благ включают РМ и модель СОНКО.

На основе работы Е. С. Огородниковой с соавт. можно выделить следующие периоды и организационные формы реализации общественных и клубных благ в российской практике: с 1990-х гг. по 2013 г., на основе моделей ИРМ, РМ, СОНКО. С 2013 г. в условиях усиления цифровизации, развития государственных цифровых платформ, датацентричного государственного управления происходит, по мнению авторов настоящего исследования, усиление объемов клубных благ, реализация которых требует не столько финансовых ресурсов, сколько решения вопросов в области организационно-управленческих механизмов их оказания населению, бизнесу; институционализации клубных благ ввиду отсутствия их понятия в российской практике, механизмов реализации, где клубные блага выделены как отдельный вид блага. В работе Е. С. Огородниковой с соавт. исследуется и обосновывается «принцип аллокативной эффективности (при реализации социальных услуг. – Прим. Э. Ш., Г. Г.), который предусматривает сравнение объемов выпуска производителями со-

циальных услуг государственного, коммерческого и некоммерческого секторов экономики...», при этом «...сравнение этих данных с объемом выпуска существующей гибридной модели обнаруживает высвобождение значительных ресурсов, которые могут быть направлены на другие социальные нужды. Это подтверждает достоверность сформулированных методологических положений...» (Огородникова и др., 2022. С. 131–132). В настоящей работе исследовательское внимание находится в области рассмотрения долевого экономики через ее структурную триаду в поисках научных лакун, что позволяет ответить на вопрос организации, источников финансирования клубных благ в долевой экономике благодаря анализу работы Е. С. Огородниковой с соавт. (Огородникова и др., 2022. С. 131).

Примечательно, что в их работе отражены «...причины отсутствия расширения доли негосударственных участников сферы социальных услуг... (которые)... заключаются не в наличии спроса на услуги, а в низкой аллокативной эффективности данных участников... Эффективный путь гибридизации должен быть направлен на формирование субъекта производителя сферы социальных услуг, который, во-первых, в состоянии оказывать услуги исходя из тарифов, действующих для субъектов инфраструктурно-распределительной модели, и, во-вторых, обладает достаточным уровнем компетенции для обеспечения сопоставимого качества...» (Огородникова, 2022. С. 139–140). Таким образом, в данной области находится ответ на вопрос о реализации клубных благ с точки зрения эффективности реализации данного процесса, заключающийся: во-первых, в развитии моделей в целом (ИРМ, РМ модель СОНКО); во-вторых, в повышении их аллокативной эффективности посредством «...формирования субъекта производителя сферы социальных услуг...», в частности, иных услуг в целом (Огородникова, 2022. С. 139–140)²².

В работе А. В. Огорокова анализируется деятельность некоммерческого сектора на примере российской практики за период 2018–2020 гг., которую автор рассматривает как площадки по «...производству общественных и клубных благ, сглаживания информационной асимметрии и повышения конкурентоспособности экономики...» (Огороков, 2024. С. 232). Он связывает реализацию клубных благ через деятельность некоммерческих организаций (далее – НКО), обращается к анализу деятельности НКО в РФ: «...в 2020 г. доля НКО в структуре ВВП России составила всего 0,65 % (без оценки благотворительности и волонтерства), тогда как в Казахстане – 4,5 %, в странах Восточной Европы – 7,5 %, Западной Европы – 9 %, в США – 10,5 %...» (Огороков, 2024. С. 234). Автором приведены примеры реализации общественных, клубных благ в РФ, однако в статье отсутствует рассмотрение клубных благ в цифровой, долевой экономике²³, не рассмотрены условия их реализации.

Реализация клубных благ в работе И. А. Бондаренко рассматривается в контексте развития российских городов на системной основе, при этом автор отмечает характер этих благ, заключающийся в их гибридности, на базе «...единства частных и общественных благ (что)... обеспечивает высокий уровень доверия и свидетельствует о действии эффективных неформальных институтов. Развитие данной модели производства и потребления благ позволяет применять недоиспользованные активы, обеспечивая при этом как их эффективность, так и устойчивость, а также она обладает потенциалом оптимизации ресурсов как в части потребления общественных благ, так и частных...» (Бондаренко, 2020. С. 78). Необходимо отметить отсутствие в исследовании раскрытия понятия клубных благ, а также особенностей их предоставления в городе с точки зрения инфраструктуры и нормативной базы.

Далее нами был проведен научный поиск по ключевым словам «ключевые блага» в СПС «Консультант-Плюс», «Гарант».

²² Необходимо отметить, что долевая (шеринговая) экономика – драйвер социального предпринимательства, являющегося основой «...формирования цифровой экосистемы социальных товаров и услуг...» (Веретенникова, Козинская, 2023. С. 60). Отсюда вопросы, рассматриваемые в настоящем исследовании, приобретают значение для создания и совершенствования «...гибкой и быстро адаптируемой институциональной среды...» социального предпринимательства в контексте финансирования реализации клубных, частных, общественных благ (Веретенникова, Козинская, 2023. С. 60).

²³ «...Примером общественных благ, производимых некоммерческим сектором экономики, является деятельность добровольных пожарных дружин, поисковые движения России, просветительские исторические лекционные курсы, размещаемые в открытом доступе, и т. д. В качестве примера по производству клубных благ можно привести деятельность Русской Православной Церкви, Российского движения школьников, ДОСААФ и других социально ориентированных организаций...» (Огороков, 2024. С. 236).

В СПС «КонсультантПлюс» по результатам запроса «клубные блага» выявлено шесть документов с 2017 по 2021 г., в двух из которых понятие «клубные» относится к «культурно-досуговым (клубным) формированиям библиотек...» (Приказ Росстата от 11.11.2025 № 625)²⁴; в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» понятие «клубные блага» не рассматривается²⁵.

В СПС «Гарант» выявлено 203 записи с 2005 г. по настоящее время, из которых одна относится к 2026 г. в контексте клубных взносов. В качестве нормативных актов здесь предлагаются документы, касающиеся развития «культурных ценностей и благ», «культурных благ и культурно-досуговой деятельности», «клубных учреждений... для предоставления культурных благ для населения». Термин «клубные блага» применительно к цифровой (долевой) экономике не выявлен (на момент исследования).

Необходимо отметить, что проблема институционализации клубных благ в контексте трансформации прав собственности в цифровой и долевой (шеринговой) экономике исследуется в отдельных работах в научной литературе (в российском экономическом пространстве). Так, в работе М. А. Уварова критически рассматривается классическая модель собственности, носящая «...частноправовой характер и предполагающая, что право собственности – абсолютное и исключительное господство владельца над вещью...» (Уваров, 2025. С. 59). Отмечая особенности цифровизации в части размывания границ относительно того, что «...считается объектом собственности, особенно когда речь идет о данных, генерируемых физическими объектами...», он упоминает понятие цифровых прав, введенных в ГК РФ²⁶. Однако в ней не рассмотрено, каким образом трансформация прав собственности в условиях цифровизации приводит к приумножению благ, включая клубные (Уваров, 2025).

В зарубежной практике развитие клубных благ направлено на решение глобальных вопросов, в частности, в сфере климата, экологии, в области креативных индустрий (деятельности некоммерческих художественных музеев). Так, в работе S. Afionis, опирающейся на тезис о «полицентричном» характере глобального управления энергетикой и климатом, исследуется роль «климатических клубов» в борьбе с изменением климата. Автор отмечает рост числа климатических клубов и подобных им организаций за последние десятилетия, а также недостаток анализа эмпирических данных о климатических клубах (Afionis, 2025). Исследование деятельности климатических клубов в глобальном масштабе продолжено в работе F. Koppenborg, где эффективность их деятельности осуществлена на основе анализа следующих данных: размер и состав членов; принятые обязательства; соблюдение требований членов; преимущества членов и функционирование клуба в рамках климатического режима, с выявлением эффективно действующего клуба, который сочетает в себе низкие барьеры для входа, серьезные обязательства, материальные и другие эксклюзивные преимущества для членов, на долю которых приходится значительная часть целевых выбросов (Koppenborg, 2025).

Отметим реализацию клубных благ в Китае в сфере экологии. В исследовании С. Meng с соавт. рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью компаний, ведущих производство и сбыт в разных регионах, приводящие к экологическим проблемам, с которыми с трудом справляются регулирующие органы. Отсюда, согласно авторам работы, регулирующие органы вынуждены разрабатывать добровольные трансграничные экологические программы для оказания институционального давления и давления заинтересованных сторон на деятельность конкретных организаций (в работе проанализированы трансграничные программы на примере Гонконга и провинции Гуандун в материковом Китае) (Meng et al., 2025). Они, опираясь на теорию добровольного клуба, выявили его эффективность для решения конкретной экологической проблемы при давлении со стороны регулирующих органов как со стороны штаб-квартиры (Гонконг), так и со стороны производственных площадок (провинция Гуандун), а также при давлении со стороны конкурентов на других производственных площадках в этом регионе (Meng et al., 2025).

²⁴ Здесь включены термины: «многофункциональный комплекс», включающий клубы; развитие «культурных благ». Приказ Росстата № 625 от 11.11.2025. (2025). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518808/

²⁵ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством Российской Федерации, с дополнительными рабочими материалами). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/

²⁶ ГК РФ Статья 141.1. Цифровые права. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/

К. Keeney с соавт. при поиске ответов на вопросы, касающиеся общественной выгоды или частной выгоды в процессе институционализации в сфере художественных музеев с культурно-специфическими миссиями и без них, отмечают сохранение неравенства в области художественного образования, практики и потребления при реализации некоммерческой формы деятельности музеев (Keeney et al., 2025). Их исследование опирается на анализ правовых норм (в частности, в США), которые предписывают некоммерческим организациям искусства ориентироваться на общественность. Используя данные из профиля данных организации, в работе выявлены различия, связанные с полученным доходом и образовательными программами. Авторы выносят на обсуждение последствия выявленных различий, предлагают план дальнейшего сбора данных, необходимых в некоммерческом музейном секторе, предлагают конкретные стратегии для некоммерческих художественных музеев, позволяющие изучить, как они могут увеличить общественную пользу (Keeney et al., 2025).

На основе проведенного анализа в данном разделе необходимо сделать следующие промежуточные выводы, определяющие сущность научной проблемы:

В области развития общественных, клубных и частных благ в российской практике:

1. Выявлено отсутствие работ, исследующих реализацию общественных благ, включая частные, клубные, через государственные и иные цифровые платформы, на основе избыточного ресурса, наличия сетевого взаимодействия участников, в том числе государственных структур.

2. Установлено, что в процессе развития долевой экономики, при рассмотрении ее через триаду и во взаимодействии с вопросами реализации общественных благ, происходит уточнение перечня данных благ через соответствующую бизнес-, или производственную, модель (например, предоставление питания через модель фудшеринга; образование через развитие моделей образования, включая реализацию общественного блага в сфере образования через государственные и негосударственные вузы, предоставление ими платных образовательных услуг^{27, 28}; значение гражданского общества для развития общественных благ через соответствующие государственные цифровые платформы (далее – ГЦП), онлайн-ресурсы). Однако работ, отражающих реализацию клубных благ в долевой экономике в российском экономическом пространстве посредством гражданских инициатив через соответствующие ГЦП, не выявлено.

3. На основе работ П. Самуэльсона, Р. Масгрейва, Е. В. Аристова и I. Kaul в настоящем исследовании с учетом российской практики уточнена классификация общественных благ в долевой экономике на уровне страны, отсутствующая в российском экономическом пространстве (Samuelson, 1954; Musgrave, 1959; Аристов, 2016; Kaul, 2006) (табл. 1).

В области развития клубных благ в российской практике:

4. Выявлена необходимость развития темы клубных благ в долевой экономике в контексте институционализации данного вида благ в российском экономическом пространстве. Данное понятие недостаточно изучено как вид, незначительное количество работ в НЭБ не отражает практики реализации в российском экономическом пространстве (Аристов, 2016; Попов, Веретенникова, 2024; Огородникова и др., 2022)²⁹.

5. Зафиксирован высокий научный интерес к проблематике клубных благ ввиду большого количества имеющихся международных публикаций по исследуемой теме *Google Scholar* в сфере климата, экологии, креативных индустрий (практики Китая, США).

6. Уточнены условия во внешней среде, обусловившие развитие моделей долевой экономики, благодаря которым реализуются общественные, клубные и частные блага³⁰: во-первых, это условия, связанные с ситуацией, когда «...государство и другие социальные институты перестают выполнять функции заботы о гражданах и участниках в форме бесплатного или сравнительно дешевого доступа к ресурсам, необхо-

²⁷ Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. Об образовании в Российской Федерации. № 273-ФЗ от 29.12.2012 (последняя редакция). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

²⁸ Нормативно-правовые основы оказания платных образовательных услуг. Статья 101. Осуществление образовательной деятельности за счет средств физических лиц и юридических лиц. Об образовании в Российской Федерации № 273-ФЗ от 29.12.2012 (последняя редакция). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

²⁹ В актуальном исследовании А. Ю. Веретенниковой, где разрабатывается методический инструментальный шеринг-экономики, «...описаны возможные направления сотрудничества органов региональной и муниципальной власти с платформами шеринг-экономики для решения задач города или региона...» (Веретенникова, 2026).

³⁰ Здесь не рассматриваются условия, относящиеся к развитию цифровых технологий. – Прим. Э. Ш., Г. Г.

димым для удовлетворения их частных нужд...» (Шаткин, Яковлев, 2020. С. 35–37). Решение данной проблемы приводит к «...необходимости создания альтернативных горизонтальных сетей, обеспечивающих взаимный доступ к частным ресурсам и тем самым их совместное потребление...» (Шаткин, Яковлев, 2020. С. 35–36). Во-вторых, это тренды в обществе на «формы разумного (взвешенного, выверенного, социально ответственного) потребления...», включая *zero waste* («ноль отходов»), «минимализм» и др. (Федорова, 2022. С. 651–652). Уточнение данных условий делает необходимой корректировку моделей реализации благ в обществе и установление источника их финансирования.

7. Конкретизированы модели реализации клубных благ в российской практике. В случае реализации клубных благ как социальной услуги, поставщиком которой выступает государство, доминирующей моделью является инфраструктурно-распределительная, с развитием гибридных моделей (РМ) и модели СОНКО. В случае реализации клубных благ в виде иной услуги, инициатором которых является не столько государство, сколько иные механизмы, возможности развития долевой экономики (например, тренд на «формы разумного взвешенного, выверенного, социально ответственного потребления», *zero waste* («ноль отходов»)), здесь доминирующими являются гибридные модели (РМ, модели СОНКО) (Огородникова и др., 2022; Окорочков, 2024; Федорова, 2022).

8. Выявлена научная проблема институционализации клубных благ, которая опирается на: (а) междисциплинарную область «трансформации прав собственности в цифровой vs долевой (шеринговой) экономике», когда в первом случае (цифровой экономике) собственником данных и информации как ключевого актива бизнес-модели является платформа (организатор данного цифрового ресурса). Во втором случае происходит «расщепление» права собственности между собственником актива (например, автомобиля), пользователем (пользователями) актива (например, временным водителем (водителями)), при этом платформа как третья сторона формирует и управляет правилами доступа, гарантиями безопасности. Таким образом, триединство прав, заключающееся во владении, пользовании, распоряжении, может дробиться между разными субъектами, что требует своего институционального обеспечения в междисциплинарных исследованиях, с учетом российской практики; (б) необходимость уточнения понятия клубных благ, дифференциации от сетевых благ, цифровых благ; (в) необходимость уточнения моделей реализации клубных, частных, общественных благ в долевой экономике³¹.

9. Выявлена научная проблема институционализации клубных благ, что обозначило вопросы в области «государственных цифровых платформ как гарантов правил (прав и ответственности) клубного (цифрового) блага», «концепции электронного правительства для развития общественных благ» через государственные цифровые платформы направлений архитектуры электронного правительства (*G2G*, *G2E*, *G2B*, *G2C*, *G2N*³²), через реализацию общественных инициатив на соответствующих ГЦП.

Необходимо отметить, что «клубный характер» блага в долевой экономике приобретает (как в глобальном масштабе, так и на российском уровне) вид активного развития рынка подписок, развития корпоративных экосистем, расширения моделей доступа по членству. Согласно консалтинговой компании J'son & Partners Consulting, в 2025 г. «...рынок цифровых экосистемных подписок в России показал беспрецедентный рост, увеличившись за 2024 г. на 74,5 % и достигнув объема в \$195 млрд... в сравнении с 2021 г. объем рынка вырос в четыре раза»³³. Применительно к теме настоящего исследования данные цифры означают развитие в первую очередь клубных благ, исследуемых в работе в составе общественных в долевой экономике³⁴.

³¹ Необходимо отметить, что тема «Клубные блага» в долевой экономике в контексте институционализации данного вида благ является отдельным исследованием авторов.

³² Здесь речь идет об архитектуре электронного правительства: *G2C* (*Government-to-Citizen*): государство – граждане; *G2B* (*Government-to-Business*): государство – бизнес; *G2G* (*Government-to-Government*): государство – государство; *G2E* (*Government-to-Employees*): государство – государственные служащие.

³³ Цифровые экосистемы в России. Tradviser. Государство. Бизнес. Технологии. <https://goo.su/mFU38>

³⁴ Развитие клубных благ на глобальном уровне является темой отдельного авторского исследования.

Результаты исследования

1. Классификация благ в доленой экономике в масштабе страны

На основе анализа трудов исследователей представляется возможным раскрыть каждый тип общественного блага в доленой экономике на уровне страны (табл. 1).

Таблица 1. Классификация благ в доленой экономике на уровне страны

Table 1. Classification of goods in a shared economy at the country level

Вид блага / Type of goods	Критерий* / Criterion*			Пример в доленой экономике / Example in the shared economy
	Исключаемость / Exclusivity	Конкурентность / Competitiveness	Совместимость / Compatibility	
Частные блага / Private goods	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Платные парковки, включая муниципальные ** / Paid parking lots, including municipal **
Клубные блага / Club goods	Да / Yes	Нет / No	Да / Yes	Муниципальные коворкинги для предпринимателей (по отбору, заявкам)***; подписки на различные сети / Municipal coworking spaces for entrepreneurs (by selection, by application)***; subscriptions to various networks
Общественные блага / Public goods	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Портал «Госуслуги» / “State Services” portal

Примечание:

* критерии отвечают на следующие вопросы:

- исключаемость: можно ли практически и экономически эффективно запретить доступ к благу тем, кто не платит за него?
- конкурентность: уменьшает ли потребление блага одним человеком его доступность или полезность для других?
- совместимость: возможно ли предоставление общественного блага одному человеку, при непредоставлении его другим?

** Платная муниципальная парковка рассматривается в работе как частное благо ввиду того, что принципиальной является не форма собственности, а экономическая характеристика потребления.

*** ГБУ «Малый бизнес Москвы». Департамент предпринимательства и инновационного развития г. Москвы. https://mbm.mos.ru/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.72fe5171p90GKs

Источник: составлено авторами на основе работ (Жидков, 2017; Buchanan, 1965³⁵; Anderson et al., 2004).

Note:

* the criteria answer the following questions:

- exclusivity: is it possible to practically and economically effectively prohibit access to a good for those who do not pay for it?
- competitiveness: does the consumption of a good by one person reduce its accessibility or usefulness to others?
- compatibility: is it possible to provide a public good to one person while not providing it to others?

** Paid municipal parking is considered in the work as a private benefit because it is not the form of ownership that is fundamental, but the economic characteristics of consumption.

*** “Small business of Moscow” Public Establishment. Department of Entrepreneurship and Innovative Development of Moscow. https://mbm.mos.ru/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.72fe5171p90GKs

Source: compiled by the authors based on works (Zhidkov, 2017; Buchanan, 1965; Anderson et al., 2004).

2. Долевая экономика: уточнение понятия через раскрытие ее сущности, предпосылок, цели развития

При уточнении определения понятия «долевая экономика» авторы опирались на следующие положения:

1) триаду доленой экономики, составляющую ее ядро, а именно: сетевой характер взаимодействия участников, сетевые технологии как основы бизнес-, или производственной, модели, избыточного ресурса для коллективного использования;

³⁵ Дальнейшая детализация благ (теоретические примеры) на уровне страны, на базе общественных инициатив интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» представлена в табл. 2.

2) дополнительные характеристики долевой экономики, опирающиеся на результаты исследований, включают:

- применение датацентричного управления на государственных цифровых платформах, являющихся основой формирования доверия, значимого – применительно к теме исследования – для развития и реализации общественного, частного и клубного блага (Санина и др., 2025); применение системы оценки регулирующего влияния в государственном управлении в целях «...несовершенства организации законопроектной деятельности...» (Рукина, Филатов, 2014. С. 11)³⁶, рекомендательные технологии с целью «...снижения транзакционных издержек и создания нематериальных (потребительских) активов...»³⁷ (Крамин, Крамин, 2025. С. 236);
- субъективные данные, формирующие основу экономики впечатлений, неотделимые от физических лиц – участников сетевого взаимодействия, отражающие мотивационные предпочтения участия пользователей одноранговых горизонтальных взаимодействий (Сергеев, 2021; Нотман, Баевская, 2023); в медицине, где субъективные данные с начала 2000-х гг. – в основе трехкомпонентной модели качества жизни М. Р. Dijkers, предполагающей учет мнения пациента (Dijkers, 2003). Использование субъективных данных в медицине изменило представление о качестве жизни гражданина, так как были включены в протоколы лечения не только объективные данные состояния пациента (гражданина), но и его субъективные данные, отражающие личную оценку самочувствия (Еремян, Щелкова, 2022);
- предпосылки развития долевой экономики, формирующие институциональные основы данного процесса, опирающиеся на учет интересов всех участников совместного взаимодействия, систему институтов, деятельность которых направлена на «...высвобождение ресурсов...» (Попов, Веретенникова, 2024. С. 319). Это достигается за счет формирования цифровых платформ, стандартов защиты прав собственности и механизмов учета интересов всех участников взаимодействия.

Отсюда под долевой экономикой в настоящем исследовании понимается совместное использование продукции (товаров, услуг), активов, избыточных ресурсов на основе модели сетевого взаимодействия, предполагающего участие потребителей в развитии данной продукции, оптимальной по показателям транзакционных издержек, издержек принуждения, с развитием клубных благ во многих сферах социотехнического общества. Долевая экономика применяется также для оптимизации ресурсов в части потребления частных и общественных благ (рис. 2) (Крамин, Крамин, 2025; Рукина, Филатов, 2014). Выделяя для реализации общественных благ глобальный и страновой уровни долевой экономики, следует отметить, что реализация клубных благ на глобальном уровне осуществляется межстрановыми объединениями, союзами, альянсами, объединенными политическим, культурным взаимодействием (например, БРИКС). Реализация клубных благ на страновом уровне включает применительно к российской практике федеральный, региональный и муниципальный уровни (Kaul et al., 1999; Kaul, 2006; Аристов, 2016)³⁸. В данной связи необходимо отметить, что вопрос исследования практики и уровня реализации клубных прав как области развития долевой экономики является темой отдельных междисциплинарных исследований (рис. 2).

³⁶ Имеется в виду широкий круг вопросов регулирования долевой экономики во всех ее направлениях. Например, представлен проект закона, закрепляющий правовые основы платформенной экономики в РФ. Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации», «...регулирующий отношения, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ и их партнерами и пользователями в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг...» С вступлением его в силу потребуются предположительно регулирование пробелов в ответственности операторов, защите потребителей и интеграции с ГК РФ. КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87148.html>

³⁷ Имеются в виду исследования в области развития, в частности, рекомендательных технологий, которые направлены на снижение транзакционных издержек в развитии, например, направлений модели электронного правительства, где данные технологии могут быть задействованы. В первую очередь речь идет о направлении G2C (государство – граждане), G2B (государство – бизнес), G2N (государство – некоммерческие структуры). Статья 10.2-2. Особенности предоставления информации с применением рекомендательных технологий. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 29.12.2025). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/2a69c627d62738291fe0a0fd4c1253385e730784/

³⁸ Шаймиева Э. Ш., Гумерова Г. И. – авторы «Методики развития компетенций в сфере креативных индустрий стартап-команд университетских экосистем стран БРИКС». Свидетельство о включении в Национальный реестр инновационных методик и технологических решений в сфере образования (РИМИТРО) Межрегиональной общественной организации «Лига Преподавателей Высшей Школы», разработанный по заданию и при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ № 570 от 08.12.2025. <https://rimitro.ru/work/570>. Развитие деятельности на основе данной методики направлено в том числе на развитие клубных и общественных благ в сфере креативных индустрий университетских экосистем стран БРИКС.

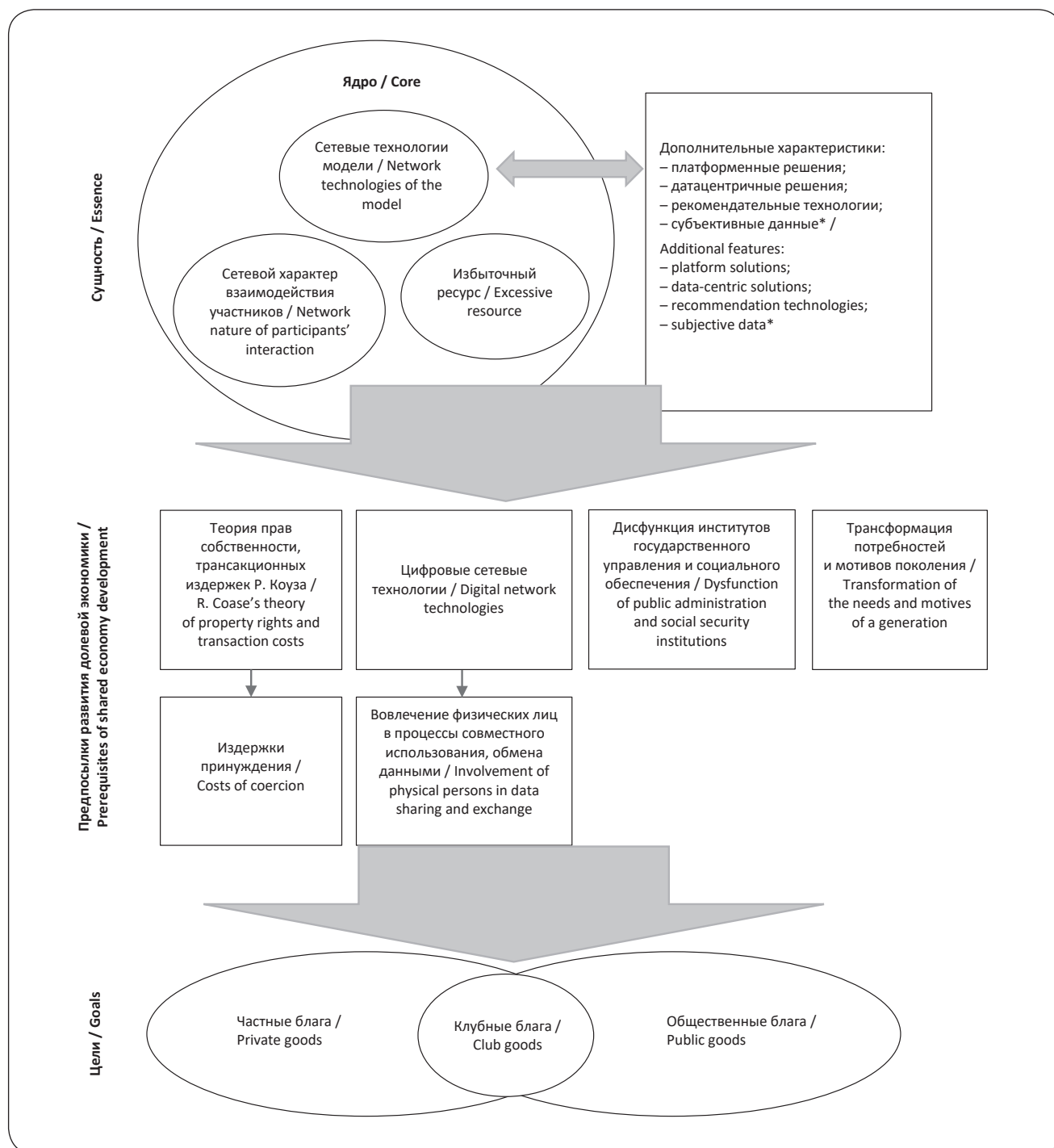

Рисунок 2. Долевая экономика: сущность, предпосылки и цели развития

Примечание: * использование мнений, оценок субъектов на государственных, коммерческих цифровых платформах (экосистемах) (например, Платформе обратной связи Госуслуг).

Источник: составлено авторами на основе (Попов, Веретенникова, 2024. С. 319, 2019; Попов, Веретенникова, 2021; Гуськова, 2012; Кононкова, Михайленко, 2022; Госуслуги. Платформа обратной связи. <https://pos.gosuslugi.ru/landing/>).

Figure 2. Shared economy: essence, prerequisites and goals of development

Note: * the use of opinions and assessments of subjects on public and commercial digital platforms (ecosystems) (for example, the Feedback Platform of Public Services).

Source: compiled by the authors based on (Popov & Veretennikova, 2024, p. 319, 2019; Popov & Veretennikova, 2021; Guskova, 2012; Kononkova & Mikhailenko, 2022; Gosuslugi. Feedback platform of Public Services. <https://pos.gosuslugi.ru/landing/>).

Понятие «избыточный ресурс» как область развития долевой экономики в части клубного блага раскрывается в качестве ресурса, доступного в объеме, превышающем текущий спрос, находящегося в коллективном (совместном) управлении (активы, инфраструктура, пространства, вторичные ресурсы и др.), подлежащего рациональному хозяйствованию (применению) в соответствии с целями совместного взаимодействия (на глобальном, страновом уровнях) (рис. 2).

Необходимо отметить, что в масштабах государства критически значимыми являются:

- во-первых, своевременное определение (диагностирование) блага высшего порядка или мериторного блага в целях формирования соответствующей социальной системы;
- во-вторых, сопровождение процесса формирования соответствующей социальной системы, в основе которой благо высшего порядка или мериторное (общественное) благо с эволюционными и/или революционными изменениями. Так, процессы становления систем здравоохранения, образования, общественного транспорта и других сфер деятельности в советской, российской практике сопровождались перераспределением количества и наименования основных игроков (участников) со стороны государства, их прав на интеллектуальную, частную собственность (при необходимости) (Корчагина, 2011). Принудительный vs добровольный характер взаимодействия носит принципиальный характер для построения социальной системы в масштабах государства через реализацию эволюционных или революционных изменений: например, актуальные практики совместного потребления в сельской местности (на примере кейса *Gold Farm* (Индия)), рассматриваемые в работе Н. Н. Рябчиковой, свидетельствуют о потенциале долевой экономики для решения задач в российском агропромышленном комплексе посредством взаимодействия сети потребителей, собственников на соответствующих цифровых платформах, в том числе государственных (Рябчикова, 2025);
- в-третьих, перечень благ высшего порядка или мериторных благ совершенствуется с учетом изменений во внешней среде, уникальности каждой страны (рис. 2).

3. Платформа «Российская общественная инициатива» как площадка по развитию клубных, частных и общественных благ

В настоящем разделе долевая экономика, рассмотренная в теоретической части исследования через структурную триаду, включающую сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственную, модель как основу совместного потребления, наличие избыточного ресурса мощности на основе разработанной классификации благ (общественных, клубных, частных), определяемых по критериям исключаемости, конкурентности, совместимости, применена к инициативам на интернет-ресурсе РОИ (табл. 1, 2). Далее сформировано научное обоснование по результатам анализа инициатив РОИ в долевой экономике (табл. 3). Выводы для понимания долевой экономики и роли государства, следующие из эмпирической части исследования, представлены в контексте развития идей Федерального проекта «Государство для людей»³⁹, где выявленные и систематизированные авторами четыре группы инициатив РОИ (социальная сфера (качество жизни граждан, человеческий капитал); сфера (развитие бизнеса и финансовой системы); инфраструктурно-коммунальная сфера (физическая и экологическая основа жизнедеятельности); институционально-правовая сфера (система управления, законность, общественный порядок)) отражены в матрице структурной триады долевой экономики (табл. 4, рис. 3).

На интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» 19 типов инициатив ранжированы авторами в разрезе на общественные, клубные и частные блага. Условия дифференцирования благ: возможность отнесения одного наименования к нескольким видам благ.

На платформе «Российская общественная инициатива» за период с 2013 г. по настоящее время всего подано 23 604 общественных инициативы⁴⁰ на трех уровнях (федеральном, региональном, муниципаль-

³⁹ Федеральный проект «Государство для людей». АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». <https://xn--80aebcah6apa1adyldqm2sra.xn--p1ai/about/>

⁴⁰ Общественными инициативами считаются предложения граждан России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. <https://www.roi.ru/page/about/>

ном) по 19 разделам⁴¹. Обязательными условиями для рассмотрения инициативы являются: получение на федеральном уровне и в субъектах России численностью населения более 2 млн не менее 100 000 (ста тысяч) голосов в поддержку инициативы; на региональном и муниципальном – не менее 5 % от численности зарегистрированного населения. Принято решение по 44 инициативам, из них 20 – положительные. В фокусе настоящего исследования – 44 решения, исследованные на предмет вида блага, связанного с данными инициативами (табл. 2)^{42, 43}.

В результате обработки данных по 19 разделам общественной инициативы с платформы РОИ сформировано четыре группы инициатив:

- первая группа: социальная сфера. В ней объединены инициативы, которые направлены на благополучие человека. В данной области предполагается координация действий между Министерством труда и занятости РФ, Министерством просвещения РФ, Министерством здравоохранения РФ и региональными властями;

- вторая группа: экономическая сфера. Здесь фокус сосредоточен на создании условий для экономической активности граждан, бизнеса, поддержки малого и среднего бизнеса;

- третья группа: инфраструктурно-коммунальная сфера. В данной группе объединены инициативы в целях обеспечения условий жизнедеятельности бизнеса в части реализации коммунальных услуг, транспортной доступности, экологической безопасности. Реализация благ осуществляется на основе координации деятельности между Министерством строительства и коммунального хозяйства РФ, Министерством природных ресурсов и экологии РФ;

- четвертая группа: институционально-правовая сфера. Здесь объединены инициативы, реализация которых направлена на развитие институциональной сферы в различных сферах деятельности в российском экономическом пространстве. В данной группе предполагается координация действий Министерства юстиции РФ, МВД и других ведомств (Приложение).

Полученные результаты на основе обработки данных по категориям инициатив РОИ, а также анализа 44 инициатив свидетельствуют о потенциале развития долевой экономики, заложенном в основу предоставления частных, клубных и общественных благ, вовлечения граждан в данный процесс на федеральном, муниципальном и региональном уровнях⁴⁴.

К проанализированным 44 инициативам с платформы РОИ, по 20 из которых приняты положительные решения, по 24 – отрицательные, применена методика классифицирования благ на частные, клубные и общественные.

В итоге получаем следующие результаты по положительным решениям:

- 6 решений в социальной и инфраструктурно-коммунальной сферах, 3 – в экономической, 5 – в институционально-правовой, при этом ни одного решения в области клубных благ (3 решения в области частного блага, 17 – в области общественного блага);

Результаты по отрицательным решениям:

- 8 решений в социальной сфере, 2 – в экономической, 5 – в инфраструктурно-коммунальной, 12 – в институционально-правовой сферах, при этом 6 решений в области частного блага, 18 – в области общественного

⁴¹ Интернет-ресурс создан во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». <https://www.roi.ru/page/about/>

⁴² В результате анализа 20 принятых из 44 инициатив, дифференцируемых по виду блага, выявлено на федеральном уровне: 14 инициатив, из них частные блага – 3, общественные блага – 11; на муниципальном уровне: общественные блага – 5; на региональном уровне: общественное благо – 1.

В результате анализа 24 непринятых из 44 инициатив, дифференцируемых по виду блага, выявлено: на федеральном уровне: всего 24 инициативы, из них частные блага – 5; общественные блага – 17; клубное благо – 2; на муниципальном уровне: всего 3 инициативы, из них 1 – общественное благо, 1 – клубное благо, 1 – частное благо, на региональном уровне: нет. Подробный отчет по решениям – на интернет-ресурсе РОИ. <https://www.roi.ru/>

⁴³ Отчет по анализу общественных инициатив на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива». ResearchGate. <https://goo.su/xU6mPPv>

⁴⁴ Отчет по анализу общественных инициатив на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива». DOI: 10.13140/RG.2.2.34651.22562. ResearchGate: <https://goo.su/xU6mPPv>

блага, 2 – в области клубного блага⁴⁵. Отсюда на основе анализа инициатив РОИ можно отметить неразвитость сферы клубных благ в доленой экономике в российском экономическом пространстве. Полученный результат не отражает картину реализации клубных благ в российском экономическом пространстве в полном объеме по следующим причинам: рассмотренный случай (площадка РОИ), во-первых, не может служить оценкой данного феномена в полном объеме ввиду ограниченности объема исследования⁴⁶; во-вторых, требует отдельного исследования вопрос институционализации клубных благ в доленой экономике, который, по мнению авторов настоящего исследования, позволит расширить практику их применения, уточнит новые возможности; в-третьих, необходимо рассмотрение практики применения клубных благ через модели ИРМ, РМ, модели СОНКО согласно работе Огородниковой с соавт., где заложен потенциал участников финансирования клубных благ, площадок их реализации (Огородникова и др., 2022).

На основе полученных данных представляется возможным сформировать научное обоснование по результатам анализа инициатив РОИ (табл. 2).

Необходимо отметить, что выявленный пробел в развитии механизмов клубных благ имеет практическое решение в российском экономическом пространстве в следующих областях: например, клубные модели доступа к образовательным, оздоровительным сервисам для сотрудников предприятий (в дополнение к существующим обязательному медицинскому страхованию (далее – ОМС), дополнительному медицинскому страхованию (далее – ДМС) и др.); территориальные сообщества собственников с цифровым управлением ресурсами (товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ) и др.)⁴⁷.

Однако в целом реализация благ в доленой экономике осуществляется также и в гибридном формате. Так, в частности, рейтинг цифровой зрелости регионов Минтранса России, реализуемый, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542⁴⁸, по трем ключевым показателям, является примером реализации как клубных благ (платежные системы, которые обеспечивают персонализацию, отнесение к группам граждан, обладающих льготами при проезде и др.), так и общественных (данные, безопасность)⁴⁹.

Развитие механизмов клубных благ в РФ, по мнению авторов, является стратегическим направлением: в результате предполагаются снижение нагрузки с государства как основного «поставщика» общественных благ, предоставление качественных услуг, в том числе в электронном формате, широкому кругу лиц (в отличие, например, от частных благ). Учитывая специфику клубных благ, к числу которых отнесены, согласно теоретическим разработкам на основе инициатив РОИ, подписки ТСЖ, ОМС, платные дороги и т. д., представляется возможным сформировать рекомендации по развитию клубных благ в РФ:

- в области нормативной базы: уточнение термина «член “цифрового” клуба» в отличие от существующих терминов «клиент», «покупатель» и др.; уточнение налоговых режимов для членов клубов и т. д.;
- в технической сфере: развитие инфраструктуры доступа для управления клубными благами (например, проведение собраний собственников жилья в электронном формате и др.).

⁴⁵ Необходимо отметить, что два решения отнесены авторами одновременно к нескольким типам благ. Отчет по анализу общественных инициатив на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива». ResearchGate: <https://goo.su/xU6mPPv>

⁴⁶ Здесь имеется в виду ограниченность кейса РОИ (т. е. кейс РОИ не отражает практику реализации клубных благ в российском экономическом пространстве в полном объеме).

⁴⁷ Реализация клубных благ предполагается в результате вовлечения москвичей в экономику совместного потребления через соответствующие цифровые платформы (Борковская, Александрова, 2025).

⁴⁸ Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021 (ред. от 06.11.2024). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382080/

⁴⁹ Необходимо отметить дискуссионность отнесения типа благ к частным, клубным и общественным. Так, «выдача загранпаспорта нового образца», трактуемая как «частное благо в доленой экономике», обладает исключаемостью (пошлина, верификация), конкурентностью (ограниченные административные ресурсы), индивидуальностью (персонифицированный документ). К элементам доленой экономики необходимо отнести – при получении данного блага – цифровую платформу «Госуслуги», функционирующую как сервисы на основе обмена (предоставления) данных, услуг в государственном секторе, управляющую спросом на данную услугу (благо).

**Таблица 2. Научный смысл результатов отбора/голосования на интернет-ресурсе
«Российская общественная инициатива»**

Table 2. Scientific meaning of the results of selection/voting on the “Russian Public Initiative” Internet resource

Аспект научного вклада / Aspect of scientific contribution	Содержание на основе анализа данных РОИ / Content based on Open Information Register data analysis
1. Верификация теоретической триады долевой экономики / Verification of the theoretical triad of shared economy	Подтверждено, что классификация благ по Самуэльсону – Бьюкенену (Samuelson – Buchanan) с делением на частные, клубные, общественные является аналитическим инструментом для оценки гражданских инициатив в цифровой среде. При этом в результате анализа инициатив на РОИ (на момент исследования) выявлена асимметрия: доминируют общественные блага (35 из 44), что свидетельствует о развитии данного вида блага в сравнении с частными и клубными, т. е. о доминировании системных решений над точечными или доминировании ИРМ над РМ, моделью СОНКО / It was confirmed that the Samuelson–Buchanan classification of goods as private, club, and public ones, is an analytical tool for evaluating civic initiatives in the digital environment. Analysis of OIR initiatives (at the time of the study), revealed an asymmetry: public goods dominate (35 out of 44), which indicates the development of this type of goods compared to private and club ones, i.e. the dominance of system solutions over point ones or the dominance of IDM over MM and SONPO model
2. Выявление на основе эмпирического анализа «провала» или дефицита в реализации клубных благ / Identification of a “failure” or deficit in the implementation of “club goods” based on empirical analysis	Впервые в массиве данных РОИ с 2013 г. выявлено отсутствие инициатив в категории «клубные блага» среди положительно принятых решений (0 из 20). Полученный результат отражает институциональный пробел: механизмы коллективного, но ограниченного по доступу потребления (клубные блага) не находят соответствующего отражения ни в запросе граждан, ни на уровне нормативно-правового обеспечения. Кроме того, реализация клубных благ (или попытка их реализации) осуществляется в условиях (предположительно) доминирования ИРМ над РМ, моделью СОНКО в российской практике / For the first time since 2013, the OIR data revealed the absence of initiatives in the club goods category among the positively adopted solutions (0 out of 20). This reflects an institutional gap: the mechanisms of collective but limited-access consumption (club goods) are not adequately reflected either in the citizens’ request or at the level of regulatory support. In addition, the implementation of club goods (or an attempt to implement them) is carried out under the (presumed) dominance of IDM over MM and SONPO model in Russian practice.
3. Методологический вклад / Methodological contribution	Разработана и апробирована матрица анализа гражданских инициатив в формате «сфера реализации – тип блага – результат голосования» впервые в российской практике*. Данная матрица может быть применена для оценки других платформ аналогичного типа управления в российской практике. Разработано понятие клубных благ как основы для их дальнейшей институционализации в российской практике** / For the first time in Russian practice, a matrix for analyzing civil initiatives in the “scope of implementation – type of benefit – result of voting” format was developed and tested*. The matrix can be used to evaluate other platforms of a similar type of management in Russian practice. The concept of “club goods” was developed as a basis for their further institutionalization in Russian practice**

Примечание: ИРМ – инфраструктурно-распределительная модель; РМ – рыночная модель; модель СОНКО – модели деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

* Имеется в виду «Дифференциация разделов инициатив на голосование на РОИ в разрезе: общественные, клубные, частные блага», где результаты голосования на РОИ, после авторской обработки, представлены в формате «Инициатива (сфера), 19 типов инициатив, сгруппированные в четыре группы) – виды благ – результат голосования» (Приложение).

** Определение клубных благ представлено в выводах настоящего исследования.

Ключевыми показателями рейтинга цифровой зрелости регионов в рейтинге Минтранса России являются: доля автобусов, оснащенных системами безналичной оплаты проезда, доля автобусов, для которых обеспечена в открытом доступе информация об их реальном движении по маршруту, доля автобусов, оснащенных системами видеонаблюдения салонов (с функцией записи), соответствующими требованиям о защите персональных данных. Максимальные позиции из 89 российских регионов занимают 26 регионов (29 %) (по состоянию на январь 2026 г.). Министерство транспорта РФ. <https://sicmt.ru/dmrating>

Источник: разработано авторами на основе (Buchanan, 1965; Samuelson, 1954; Огородникова и др., 2022).

Note: IDM is an infrastructure and distribution model; MM is a market model; SONPO model is a model of activity of socially oriented non-profit organizations.

* This refers to the “Differentiation of Open Information Register voting initiatives into public, club, and private goods”, where the results of OIR voting, after authors’ processing, are presented in the format “Initiative (sphere, 19 types of initiatives, grouped into four groups) – types of goods – voting results” (Appendix 1).

** The definition of club goods is presented in the study conclusions

The key indicators of the digital maturity of regions in the Russian Ministry of Transport rating are: the share of buses equipped with cashless payment systems; the share of buses for which information about their actual movement along the route is provided in the public domain; the share of buses equipped with video surveillance systems of salons (with recording function) that meet the requirements for personal data protection. The highest positions out of 89 Russian regions are occupied by 26 regions (29%) (as of January 2026). Ministry of Transport of the Russian Federation. <https://sicmt.ru/dmrating>

Source: developed by the authors based on (Buchanan, 1965; Samuelson, 1954; Ogorodnikova et al., 2022).

На основе сформированного понимания долевой экономики через ее структурную триаду становится очевидным следующее:

1. Сетевой характер в долевой экономике, в том числе на платформе РОИ, реализуется не только на цифровых платформах, но и в институциональных механизмах (например, обратной связи в виде рейтингов, отзывов, публичных обсуждений, идентификации пользователей), которые снижают трансакционные издержки взаимодействия между участниками.

2. Бизнес-, или производственные, модели совместного потребления эволюционируют от простых форм аренды, проката (шеринга), к сложным экосистемным решениям, где ценность конечного продукта (товара, услуги) создается в результате интеграции сервисов, данных, пользовательского опыта.

3. Избыточный ресурс как центральный драйвер долевой экономики, включающий недоиспользованные активы (время, компетенции, данные, оборудование и предметы от физических, юридических лиц и др.) становится объектом перераспределения через платформы с целью получения прибыли и/или решения социальной задачи и/или оптимизации использования данного ресурса.

Обсуждения и дискуссии

Потенциал долевой экономики, опирающийся на теоретико-практический инструментарий в областях экономики, управления, включая государственное и муниципальное управление, юриспруденции, философии, охват темы общественного блага, с опорой на формирование социальной среды, сектора общественных услуг, с развитием в конечном итоге общественных, клубных и частных благ определяет уровень теоретико-методологических основ долевой экономики. Дифференциация инициатив РОИ на частные, клубные, общественные блага позволяет определить оптимальные тип ресурса, механизмы взаимодействия для каждой сферы.

Рассмотрение долевой экономики через ее триаду (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственная, модель как основа совместного потребления ввиду наличия избыточного ресурса мощности) развивает и продолжает научные идеи, исследуемые в работе Ch. Öberg (Öberg, 2024). В ней Ch. Öberg рассматривает долевую экономику, или экономику совместного использования, с точки зрения устойчивости модели ввиду возникших расширений (развития) модели. Данные расширения проявились в двух основных формах: притоке новых пользователей и поставщиков услуг к существующим операциям и появлению новых платформ, что привело к распространению моделей экономики совместного использования в глобальном масштабе. Через распределение этих моделей по категориям в зависимости от использования ресурсов в данной статье устанавливается связь между масштабируемостью и устойчивостью к риску. Ch. Öberg выделяет семь различных конфигураций экономики совместного использования: совместное, повторное и многократное использование, устойчивый выпуск, объединение ресурсов, а также продукты и услуги, созданные специально для отдельных пользователей. Эти конфигурации, согласно Ch. Öberg, служат инструментом для выявления противоречий между масштабируемостью и координацией, а также между устойчивостью и обеспечением.

В работе E. Reuter исследуются гибридные бизнес-модели цифровых платформ, которые предлагают как коммерческую, так и целевую ценность (например, экологическую). Гибридные бизнес-модели цифровых платформ являются результатом усиления интеграции двух управленческих факторов: стратегической синергии и динамической взаимосвязи. Возможность развития гибридных бизнес-моделей цифровых платформ является результатом возникновения избыточного ресурса сетевого взаимодействия, который может быть применен как в коммерческих, так и социальных целях (Reuter, 2022).

В исследовании A. Reuschl с соавт. отмечен недостаток исследований о том, как сети совместного использования, объединяющие цифровые платформы компаний, поставщиков товаров общего пользования и потребителей создают и закрепляют ценность в своих бизнес-моделях. Авторы исследуют ключевые различия в бизнес-моделях, основанных на совместном использовании, которые имеют решающее значение для их ценностной конфигурации. Исследование A. Reuschl с соавт. показывает два важных аспекта, позволяющих различать ценностные конфигурации моделей совместного потребления, а именно: индивидуализацию в сравнении со стандартизацией общих благ и централизацию в сравнении с конкретизацией прав собственности на общие блага (Reuschl et al., 2022).

В исследовании Н. Н. Рябчиковой представлены кейсы *Gold Farm* (Индия) и *EM3 Agri Services* (Индия), отражающие актуальную практику развития долевого (шеринговой) экономики в агропромышленных кластерах, когда посредством развития цифровых платформ индийские фермеры получают доступ к необходимому дорогостоящему оборудованию, услугам механизации (Рябчикова, 2025).

Заключение

В завершение исследования сформулируем выводы согласно поставленным задачам и полученным результатам:

1. Уточнено понятие долевого хозяйства, под которой понимается совместное использование продукции (товаров, услуг), активов, избыточных ресурсов на основе модели сетевого взаимодействия, предполагающего участие потребителей в развитии данной продукции, оптимальной по показателям транзакционных издержек, издержек принуждения, с развитием клубных, общественных и частных благ. Уточненное определение понятия долевого хозяйства, в отличие от существующих, опирается: на ее сущность, выраженную в триаде (сетевой характер взаимодействия между владельцами актива и пользователями; бизнес-, или производственная, модель как основа совместного потребления ввиду наличия избыточного ресурса мощности); цели (в области реализации клубных благ, общественных и частных); уровни клубных и общественных благ (глобальный, страновой, федеральный, региональный, муниципальный).

2. Уточнено понятие избыточного ресурса как области развития в долевой экономике в части, например, клубного блага, понимаемого как ресурс, доступный в объеме, превышающем текущий спрос, находящийся в коллективном (совместном) управлении (активы, инфраструктура, пространства, вторичные ресурсы и др.), подлежащий рациональному хозяйствованию (применению) в соответствии с целями совместного взаимодействия (на глобальном и страновом уровнях).

3. Уточнена классификация реализации благ в долевой экономике с выделением общественных, клубных и частных благ на уровне страны с учетом российской практики. Данная классификация с приведенными примерами из российской практики, опирающаяся на работы П. Самуэльсона, Р. Масгрейва, Е. В. Аристова, I. Kaul, сформирована впервые в российской экономической литературе.

4. Уточнено понятие клубных благ, понимаемых как смешанные (гибридные) блага, возникающие в долевой экономике как единство реализации частных и общественных благ, предоставляемых благополучателям – участникам «клуба» на условиях минимальных издержек принуждения, на определенный (временный) период, на основе «избыточного ресурса» сетевого взаимодействия участников «клуба» (материального, нематериального, иного актива) на принципах «исключаемости» и «конкурентности» в потреблении. Отсюда клубное благо является гибридной формой, где частная и общественная собственность временно трансформируются в коллективный сервис, ценность которого создается посредством синергии между недоиспользованным ресурсом (активом) и потребностью участника («клуба») через платформенные (цифровые) технологии. Реализация клубного блага конечному благополучателю возможна как в платной форме (части от полной стоимости блага, услуги) или полностью бесплатной форме (в зависимости от модели реализации клубного блага).

5. Уточнены модели реализации клубных благ: в случае реализации клубного блага через оказание социальной услуги – это инфраструктурно-распределительная и рыночная модель деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, где две последние (гибридные) модели, реализуют блага (услуги), заказчиком которых выступают общество, некоммерческие структуры. В инфраструктурно-распределительной модели поставщиком социальной услуги является, как правило, государство.

6. На основе анализа 19 разделов интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» по типам благ (частные, клубные и общественные) в долевой экономике сформировано четыре группы инициатив: в социальной, экономической, инфраструктурно-коммунальной и институционально-правовой сферах.

7. Анализ РОИ приводит к уточнению понятия долевого хозяйства через российскую практику развития государственных цифровых платформ посредством актуализации следующих научных и практических проблем: развитии институциональных механизмов развития общественных, клубных и частных благ в долевой экономике; дальнейшем развитии сложных экосистемных решений; дальнейшего использования избыточно-

го ресурса путем перераспределения через ГЦП, не занимающиеся извлечением прибыли, а эффективным использованием возможностей формирующихся избыточных ресурсов, сетевого характера взаимодействия между владельцами актива и пользователями; развития бизнес-, или производственной, модели как основы совместного потребления.

Список литературы

- Ананина, Р. Ф., Ивашкин, М. В. (2023). Трансформационные процессы при организации купли-продажи на электронных платформах. *Вестник Тихоокеанского государственного университета*, 1(68), 119–126. EDN: SCDNLB
- Аристов, Е. В. (2016). Общественные блага: концепция и конституционно-правовая характеристика. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 32, 149–157. EDN: WENVEB. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157
- Аюшеева, И. З. (2021). Право общей собственности в связи с развитием экономики коллективного использования товаров и услуг. *Актуальные проблемы российского права*, 16(11(132)), 74–82. EDN: FVXZYС. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.074-082
- Беликова, Н. Ю. (2023). Ценности современного общества с позиций стратификационного подхода: компаративный анализ. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, 198–204. EDN: QXSJEA. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-4-198-204
- Блинникова, А. В., Данилина, О. М., Дашков, А. А. (2020). Цифровая трансформация и шеринговая экономика. *Вестник Университета*, 8, 48–56. EDN: PTCLFX. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-48-56
- Бондаренко, И. А. (2020). Институты развития российских городов в контексте их экономических проблем. *Естественно-гуманитарные исследования*, 28(2), 75–79. EDN: KDPFJW
- Борковская, Е. И., Александрова, О. А. (2025) Перспективы вовлечения москвичей в экономику совместного потребления. *Народонаселение*, 28(3), 201–211. EDN: BKXPNG
- Бузский, М. П. (2018). Социальное и экономическое: онтологические различия и взаимодействие. *Logos et Praxis*, 17(1), 13–21. EDN: XVPQOD. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.1.2
- Вахтина, М. А., Игнатова, Т. В. (2023). Роль гражданского общества в формировании мериторных потребностей: экономико-теоретический аспект. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 91–97. EDN: EXMETW. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-91-97
- Веретенникова, А. Ю. (2020). Влияние цифровизации институциональной среды на развитие долевого хозяйства. *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*, 15(3), 329–343. EDN: EKFFUO. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-329-343
- Веретенникова, А. Ю. (2021). Методический инструментарий оценки шеринг-экономики в городской среде на примере стран Европы. *Вопросы инновационной экономики*, 11(4), 1971–1986. EDN: ZAVJCK. DOI: 10.18334/vines.11.4.113840
- Веретенникова, А. Ю. (2023). Сценарии развития шеринг-экономики: цифровые технологии и ценностные ориентиры. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 16(6), 122–137. EDN: POWYLR. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.7
- Веретенникова, А. Ю. (2026). Оценка шеринг-экономики в российских регионах: разработка методического инструментария. *Государственное управление. Электронный вестник*, 114, 145–159. EDN: ZRRIKW
- Веретенникова, А. Ю., Козинская, К. М. (2023) Шеринг-экономика как драйвер развития социального предпринимательства. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 12(230), 60–75. EDN: XLWNRC
- Воронцовский, А. В. (2020). Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 36(2), 189–216. EDN: DRYBAY. DOI: 10.21638/spbu05.2020.202
- Гуськова, М. Ф. (2012). Трактовка полезности благ австрийской школой. *Вопросы экономики и права*, 50, 32–36. EDN: PCURRD
- Еремян, З. А., Щелкова, О. Ю. (2022). История становления и развития концепции качества жизни в медицине. *Психология. Психофизиология*, 15(1), 37–49. EDN: VJPQSX
- Ефремова, П. В., Спесивцева, А. С. (2023). Исследование состояния и перспектив развития фудшеринга во Владивостоке. *Мир России. Социология. Этнология*, 32(2), 141–163. EDN: HKGHFV. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-2-141-163
- Жидков, А. С. (2017). Концепция общественного блага и развитие сферы услуг. *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, 4(23), 46–54. EDN: NQUONX. DOI: 10.21777/2587-9472-2017-4-46-54
- Иштирякова, Л. Х., Зайнуллина, М. Р. (2024). Теоретические аспекты экономики совместного потребления в контексте институционализма. *Креативная экономика*, 18(3), 751–764. EDN: GXPVJY. DOI: 10.18334/ce.18.3.120739
- Кононкова, Н. П., Михайленко, Д. А. (2022). Экономика совместного потребления: основы рыночных отношений в новой экономической реальности. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 1, 133–153. EDN: KVPONE. DOI: 10.38050/01300105202217

- Корчагина, Т. В. (2011). Влияние мериторных благ на формирование новой экономики России. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 4(96), 39–42. EDN: NNBVTXZ
- Кравченко, А. В., Коновалова, М. Е., Кузьмина, О. Ю. (2020) Трансформация процесса производства общественных благ в условиях цифровизации. *Экономические науки*, 192, 246–249. EDN: IQNOTQ. DOI: 10.14451/1.192.246
- Крамин, М. Т., Крамин, Т. В. (2025). Экономические эффекты использования рекомендательных систем в бизнесе. *Исследования и инновации: синергия знаний и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции* (с. 236–245). Москва. EDN: XRKSSM
- Крамин, Т. В., Кочеткова, Н. В. (2012). Модель управления интеллектуальным капиталом вузов на основе транзакционного подхода. *Актуальные проблемы экономики и права*, 4, 157–163. EDN: PILAYB
- Манукянц, С. В. (2024) Совместное производство мериторных благ как способ снижения информационной асимметрии. *Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление*, 4(63), 6–14. EDN: ZLJQVO. DOI: 10.25686/2306-2800.2024.4.6
- Мельников, М. В. (2024). Публичное пространство и его приватизация в контексте иерархии благ. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 81, 109–117. EDN: VAGTXG
- Нотман, О. В., Баевская, А. А. (2023). Совместное потребление в оценках пользователей онлайн-платформ. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 4, 290–301. EDN: KXNBVP. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.4.20
- Огородникова, Е. С., Плахин, А. Е., Ростовцев, К. В. (2022). Гибридная модель сферы социальных услуг: организационно-экономические аспекты. *Journal of New Economy*, 23(1), 131–148. EDN: IQVWDF. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-7
- Окороков, А. В. (2024). Оценка общественной эффективности некоммерческого сектора экономики Российской Федерации. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 17(2), 232–244. EDN: MFBZUB. DOI: 10.24891/fa.17.2.232
- Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю. (2024). Долевая экономика. Москва: Юрайт. EDN: PSKOGG
- Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю. (2019). Институциональное обеспечение долевой экономики в развитии городской среды. *Журнал институциональных исследований*, 11(2), 44–59. EDN: JMYVFI. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.044-059
- Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю. (2021). Теория анализа инструментов долевой экономики. *Экономический анализ: теория и практика*, 20(9(516)), 1598–1622. EDN: TEKWFI. DOI: 10.24891/ea.20.9.1598
- Рукина, И. М., Филатов, В. В. (2014) Новации в государственном управлении. *Управление*, 2(1), 11–23. EDN: RWGVSZ. DOI: 10.12737/2812
- Русяева, Е. Ю. (2020). Поколение Z и шеринговая экономика: подходы к проблематике. *Дружковский вестник*, 3(35), 266–280. EDN: FYLHLB. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-266-280
- Рябчикова, Н. Н. (2025) О шеринге в агропромышленных кластерах. *Журнал монетарной экономики и менеджмента*, 1, 259–265. EDN: VWXXJS. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.74.52.041
- Санина, А. Г., Семенова, А. М., Стырин, Е. М., Атаева, А. Г. (2025). Цифровое доверие как основа датацентричного управления: результаты опросного эксперимента. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1(185), 168–194. EDN: RSNNJD. DOI: 10.14515/monitoring.2025.1.2582
- Сахапов, Р. Л., Абсалямов, Т. Б. (2020). Цифровые технологии как платформа успешного развития сетевого сотрудничества в образовательной сфере. *Техника и технология транспорта*, 3(18), 15. EDN: GFERBV
- Сергеев, Л. И. (2021). Экономика впечатлений в цифровой трансформации. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 7(201), 61–72. EDN: HNIEX. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-61-72
- Соловьева, С. В. (2023). Преподаватель университета в ситуации тотальной неопределенности. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*, 29(1), 67–76. EDN: LIZUEN. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-67-76
- Срничек, Н. (2019). *Капитализм платформ*. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Степнов, И. М., Ковальчук, Ю. А. (2018). Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье. *Вестник МГИМО Университета*, 4(61), 107–124. EDN: VLJPCO. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124
- Тагаров, Б. Ж. (2019). Специфика экономики совместного потребления и условия ее развития. *ЭКО*, 7(541), 140–155. EDN: HMSLQI
- Уваров, М. А. (2025). Трансформация права собственности в условиях цифровизации: публично-правовой подход. *Труды Академии управления МВД России*, 3(75), 58–68. EDN: NPDSQK
- Федорова, О. И. (2022). Шеринг-потребление как импортированный институт в российской экономике. *Экономика, предпринимательство и право*, 12(2), 649–660. EDN: VGWEWE. DOI: 10.18334/epp.12.2.114218
- Шаткин, М. А., Яковлев, Л. С. (2020). Трансформация собственности и власти в шеринговой экономике. *Социологические исследования*, 1, 31–41. EDN: YQMYUM. DOI: 10.31857/S013216250008322-7
- Acquier, A., Daudigeos, T., & Pinkse, J. (2017). Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technological Forecasting and Social Change*, 125. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006>
- Afonis, S. (2025). Let's meet at the (climate) club: The contributions of the Global Bioenergy Partnership (GBEP) to sustainable bioenergy governance. *Energy Research & Social Science*, 129, 104384. EDN: SVPFFO. DOI: 10.1016/j.erss.2025.104384
- Anderson, G. M., Shugart, W. F., & Tollison, R. D. (2004). The Economic Theory of Clubs. In C. K. Rowley, F. Schneider (Eds.), *The Encyclopedia of Public Choice* (pp. 499–504). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-0-306-47828-4_81

- Botsman, R., & Rogers, R. (2010). *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. New York: Harper Business.
- Buchanan, J. M. (1965). An Economic Theory of Clubs. *Economica*, 32(125), 1–14. <https://doi.org/10.2307/2552442>
- Dijkers, M. P. (2003). Individualization in quality of life measurement: instruments and approaches. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 84(4-2), 3–14. <https://doi.org/10.1053/apmr.2003.50241>
- Felson, M., & Spaeth, J. L. (1978). Community Structure and Collaborative Consumption: A Routine Activity Approach. *American Behavioral Scientist*, 21(4). <https://doi.org/10.1177/000276427802100411>
- Hong, S., & Lee, S. (2018). Adaptive Governance and Decentralization: Evidence from Regulation of the Sharing Economy in Multi-Level Governance. *Government Information Quarterly*, 35(2), 299–305. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2017.08.002>
- Kaul, I. (2006). Public Goods: a Positive Analysis. In J. P. Touffut (Ed.), *Advancing Public Goods* (pp. 13–39). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781847201843.00010>
- Kaul, I., Grunberg, I., & Stern, M. A. (1999). Defining Global Public Goods. In I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern (Eds.), *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. (pp. 2–19). Oxford. <https://doi.org/10.1093/0195130529.003.0001>
- Keeney, K., Jung, Y., Marschall, Z., & Hawk, G. (2025). Public Benefit or Private Gain? A Comparative Analysis of Administrative Practices in Nonprofit Art Museums. *The Journal of Arts Management, Law, and Society*, 1–20. <https://doi.org/10.1080/10632921.2025.2559856>
- Koppenborg, F. (2025). Phase-out clubs: an effective tool for global climate governance? *Environmental Politics*, 1–23. <https://doi.org/10.1080/09644016.2025.2483070>
- Meng, C., Liu, N., & Lo, C. W. H. (2025). Green partnership across borders: the location-specific institutional and stakeholder pressures on firm participation. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 27(5), 479–495. <https://doi.org/10.1080/1523908X.2025.2474987>
- Musgrave, R. A. (1959). *Theory of Public Finance*. N. Y.: McGraw Hill.
- Öberg, Ch. (2024). Sharing economy models and sustainability: Towards a typology. *Journal of Cleaner Production*, 447, 141636. EDN: XIXSLN. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.141636
- Reuschl, A., Tiberius, V., Filser, M., & Qiu, Y. (2022). Value configurations in sharing economy business models. *Review of Managerial Science*, 16(1), 89–112. EDN: DVWZZH. DOI: 10.1007/s11846-020-00433-w
- Reuter, E. (2022). Hybrid business models in the sharing economy: The role of business model design for managing the environmental paradox. *Business Strategy and the Environment*, 31(2), 603–618. EDN: EFKWNM. DOI: 10.1002/bse.2939
- Samuelson, P. A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economics and Statistics*. 36(4), 384–389. <https://doi.org/10.2307/1925895>

References

- Acquier, A., Daudigeos, T., & Pinkse, J. (2017). Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technological Forecasting and Social Change*, 125. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006>
- Afonis, S. (2025). Let's meet at the (climate) club: The contributions of the Global Bioenergy Partnership (GBEP) to sustainable bioenergy governance. *Energy Research & Social Science*, 129, 104384. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2025.104384>
- Ananina, R. F., & Ivashkin, M. V. (2023). Transformational processes in the organization of purchase and sale on electronic platforms. *Bulletin of the Pacific National University*, 1(68), 119–126. (In Russ.).
- Anderson, G. M., Shugart, W. F., & Tollison, R. D. (2004). The Economic Theory of Clubs. In C. K. Rowley, F. Schneider (Eds.), *The Encyclopedia of Public Choice* (pp. 499–504). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-0-306-47828-4_81
- Aristov, E. V. (2016) Social Welfare: Concept and Constitutional Legal Characteristics. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 32, 149–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-149-157>
- Ayusheeva, I. Z. (2021). Law of common ownership in connection with the development of the economy of the collective use of goods and services. *Actual Problems of Russian Law*, 16(11(132)), 74–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.074-082>
- Belikova, N. Y. (2023). Values of modern society from the position of stratification approach: comparative analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 4, 198–204. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-198-204>
- Blinnikova, A. V., Danilina, O. M., & Dashkov, A. A. (2020). Digital transformation and the sharing economy. *Vestnik Universiteta*, 8, 48–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-48-56>
- Bondarenko, I. A. (2020). Institutes of development of Russian cities in the context of their economic problems. *Natural Sciences and Humanities Research*, 28(2), 75–79.
- Borkovskaya, E. I., & Alexandrov, N. A. (2025). Prospects for involving muscovites in the sharing economy. *Population*, 28(3), 201–211. (In Russ.).
- Botsman, R., & Rogers, R. (2010). *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. New York: Harper Business.
- Buchanan, J. M. (1965). An Economic Theory of Clubs. *Economica*, 32(125), 1–14. <https://doi.org/10.2307/2552442>
- Buzskiy, M. P. (2018). Social and economic: ontological differences and interaction. *Logos et Praxis*, 17(1), 13–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.1.2>

- Dijkers, M. P. (2003). Individualization in quality of life measurement: instruments and approaches. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 84(4-2), 3–14. <https://doi.org/10.1053/apmr.2003.50241>
- Efremova, P. V., & Spesivtseva, A. S. (2023). The state and prospects of food sharing in Vladivostok. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 32(2), 141–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1811-038x-2023-32-2-141-163>
- Fedorova, O. I. (2022). Sharing economy as an imported institution in the Russian economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 12(2), 649–660. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.12.2.114218>
- Felson, M., & Spaeth, J. L. (1978). Community Structure and Collaborative Consumption: A Routine Activity Approach. *American Behavioral Scientist*, 21(4). <https://doi.org/10.1177/000276427802100411>
- Guskova, M. F. (2012). The Austrian schools' interpretation of the usefulness of goods. *Voprosy Ekonomiki i Prava*, 50, 32–36. (In Russ.).
- Hong, S., & Lee, S. (2018). Adaptive Governance and Decentralization: Evidence from Regulation of the Sharing Economy in Multi-Level Governance. *Government Information Quarterly*, 35(2), 299–305. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2017.08.002>
- Ishtiryakova, L. H., & Zainullina, M. R. (2024). Theoretical aspects of the sharing economy in the context of institutionalism. *Creative Economy*, 18(3), 751–764. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.18.3.120739>
- Kaul, I. (2006). Public Goods: a Positive Analysis. In J. P. Touffut (Ed.), *Advancing Public Goods* (pp. 13–39). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781847201843.00010>
- Kaul, I., Grunberg, I., & Stern, M. A. (1999). Defining Global Public Goods. In I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern (Eds.), *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. (pp. 2–19). Oxford. <https://doi.org/10.1093/0195130529.003.0001>
- Keeney, K., Jung, Y., Marschall, Z., & Hawk, G. (2025). Public Benefit or Private Gain? A Comparative Analysis of Administrative Practices in Nonprofit Art Museums. *The Journal of Arts Management, Law, and Society*, 1–20. <https://doi.org/10.1080/10632921.2025.2559856>
- Kononkova, N. P., & Mikhailenko, D. A. (2022). Sharing economy: the basics of market relations in new economic reality. *Moscow University Economics Bulletin*, 1, 133–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.38050/01300105202217>
- Koppenborg, F. (2025). Phase-out clubs: an effective tool for global climate governance? *Environmental Politics*, 1–23. <https://doi.org/10.1080/09644016.2025.2483070>
- Korchagina, T. V. (2011). Merit goods influence on new Russian economy formation. *Tambov University Review: Series Humanities*, 4(96), 39–42. (In Russ.).
- Kramin, M. T., & Kramin, T. V. (2025). Economic effects of using recommendation systems in business. *Research and innovation: synergy of knowledge and practice: collection of works of the 2nd International scientific and practical conference* (pp. 236–245). Moscow. (In Russ.).
- Kramin, T. V., & Kochetkova, N. V. (2012). Model of intellectual capital management at universities based on transactional approach. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 157–163. (In Russ.).
- Kravchenko, A. V., Konovalova, M. E., & Kuzmina, O. Y. (2020). Transformation of the public goods production process in the context of digitalization. *Economicheskie Nauki*, 192, 246–249. (In Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.192.246>
- Manukyants, S. V. (2024). Coproduction of merit goods as a way to reduce information asymmetry. *Vestnik of Volga State University of Technology. Series: Economy and Management*, 4(63), 6–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2024.4.6>
- Melnikov, M. V. (2024). Public space and its privatization in the context of the hierarchy of goods. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 81, 109–117. (In Russ.).
- Meng, C., Liu, N., & Lo, C. W. H. (2025). Green partnership across borders: the location-specific institutional and stakeholder pressures on firm participation. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 27(5), 479–495. <https://doi.org/10.1080/1523908X.2025.2474987>
- Musgrave, R. A. (1959). *Theory of Public Finance*. N. Y.: McGraw Hill.
- Notman, O. V., & Baevskaya, A. A. (2023). Collaborative consumption in the assessments of online platforms users. *Vestnik Permskogo Natsionalnogo Issledovatel'skogo Politehnicheskogo Universiteta. Socialno-ekonomicheskie nauki*, 4, 290–301. (In Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.4.20>
- Öberg, Ch. (2024). Sharing economy models and sustainability: Towards a typology. *Journal of Cleaner Production*, 447, 141636. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.141636>
- Ogorodnikova, E. S., Plakhin, A. E., & Rostovtsev, K. V. (2022). Hybrid model for the social services sphere: Organisational and economic aspects. *Journal of New Economy*, 23(1), 131–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-1-7>
- Okorokov, A. V. (2024). Assessing the social efficiency of the Russian Federation economy non-profit sector. *Financial Analytics: Science and Experience*, 17(2), 232–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/fa.17.2.232>
- Popov, E. V., & Veretennikova, A. Y. (2024). *Shared economy*. Moscow: Yurait Publishing House. (In Russ.).
- Popov, E. V., & Veretennikova, A. Yu. (2019). Institutional support of the shared economy in the development of the urban environment. *Journal of Institutional Studies*, 11(2), 44–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.044-059>
- Popov, E. V., & Veretennikova, A. Yu. (2021). The theory of analysis of sharing economy instruments. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 20(9(516)), 1598–1622. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ea.20.9.1598>
- Reuschl, A., Tiberius, V., Filser, M., & Qiu, Y. (2022). Value configurations in sharing economy business models. *Review of Managerial Science*, 16(1), 89–112. <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00433-w>

- Reuter, E. (2022). Hybrid business models in the sharing economy: The role of business model design for managing the environmental paradox. *Business Strategy and the Environment*, 31(2), 603–618. <https://doi.org/10.1002/bse.2939>
- Rukina, I. M., & Filatov, V. V. (2014). Innovations in public administration. *Upravlenie*, 2(1), 11–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2812>
- Rusyaeva, E. Y. (2020). Generation Z and the sharing economy: approaches to the problem. *Drukerovskiy Vestnik*, 3(35), 266–280. (In Russ.). <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-3-266-280>
- Ryabchikova, N. N. (2025). About sharing in agro-industrial clusters. *Journal of Monetary Economics and Management*, 1, 259–265. (In Russ.). <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.74.52.041>
- Sakhapov, R. L., & Absalyamov, T. B. (2020). Digital technologies as a platform for the successful development of network cooperation in the educational sphere. *Tekhnika i Tekhnologiya Transporta*, 3(18), 15. (In Russ.).
- Samuelson, P. A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economics and Statistics*. 36(4), 384–389. <https://doi.org/10.2307/1925895>
- Sanina, A. G., Semenova, A. M., Styryn, E. M., & Ataeva, A. G. (2025). Digital trust as a basis for datacentric governance: results of a survey experiment. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 1(185), 168–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2582>
- Sergeev, L. I. (2021). The economy of impressions in digital transformation. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 7(201), 61–72. <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2021-7-201-61-72>
- Shatkin, M. A., & Yakovlev, L. S. (2020). Transformation of ownership and authority in sharing economy. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 1, 31–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/s013216250008322-7>
- Solovyova, S. V. (2023). University professor in a situation of total uncertainty. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 29(1), 67–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-67-76>
- Srnicek, N. (2019). *Platform Capitalism*. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”. (In Russ.).
- Stepnov, I. M., & Kovalchuk, Yu. A. (2018). Platform capitalism as a source of digital rentier’s superprofit. *MGIMO Review of International Relations*, 4(61), 107–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124>
- Tagarov, B. Z. (2019). The specifics of the sharing economy and the conditions of its development. *ECO*, 7(541), 140–155. (In Russ.).
- Uvarov, M. A. (2025). Transformation of property rights in the context of digitalization: a public law approach. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia*, 3(75), 58–68. (In Russ.).
- Vakhtina, M. A., & Ignatova, T. V. (2023). Role of civil society in creation of merit needs: economic-theoretical aspect. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2, 91–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-91-97>
- Veretennikova, A. Yu. (2020). The impact of the institutional environment digitalization on the sharing economy development. *Bulletin of Perm University. Series: Economics*, 15(3), 329–343. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-3-329-343>
- Veretennikova, A. Yu. (2021). Methodological tools for assessing the sharing economy in the urban environment in Europe. *Russian Journal of Innovation Economics*, 11(4), 1971–1986. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113840>
- Veretennikova, A. Yu. (2023). Scenarios for the development of the sharing economy: digital technologies and value orientations. *Economicheskies i Sotsialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 16(6), 122–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2023.6.90.7>
- Veretennikova, A. Yu. (2026). Evaluation of the sharing economy in Russian regions: development of methodological tools. *E-Journal Public Administration*, 114, 145–159. (In Russ.).
- Veretennikova, A. Yu., & Kozinskaya, K. M. (2023). Sharing economy as a driver for the social entrepreneurship development. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 12(230), 60–75. (In Russ.).
- Vorontsovsky, A. V. (2020). Digitalization of the economy and its impact on economic development and social welfare. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 36(2), 189–216. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>
- Yeremyan, Z. A., & Shchelkova, O. Y. (2022). The concept of quality of life in medicine. *Psychology. Psychophysiology*, 15(1), 37–49. (In Russ.).
- Zhidkov, A. S. (2017). Concept of public blessing and development of the sphere of services. *Economics and Management*, 4(23), 46–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2017-4-46-54>

**Дифференциация разделов инициатив на голосование на РОИ в разрезе:
общественные, клубные и частные блага**

Инициатива / Сфера	Блага		
	частные	клубные	общественные
1-я группа инициатив. Социальная сфера (качество жизни граждан, человеческий капитал)			
1. Потребители и сервис	Рестораны, ремонт техники, индивидуальные услуги	Подписки (СберПрайм, Яндекс Плюс, Okko, МТС Premium, Читай-город и другие онлайн-курсы по оплате)	Защита прав потребителей, единые технические регламенты и стандарты, общедоступные системы отзывов и рейтингов (Госуслуги)
2. здравоохранение	Платная медицина, частные клиники	Система ОМС, поликлиники по месту регистрации	Вакцинация, эпиднадзор
3. Образование и наука	Репетиторство, частные школы/вузы	Государственные образовательные учреждения с ограниченным приемом, платные курсы	Открытые научные знания, бесплатные публичные онлайн-курсы, библиотеки
4. Социальная защита	Пенсии, пособия (адресные, исключаемые)	Соцпрограммы с регистрацией (например, жилищные сертификаты)	Система пенсионного страхования; общедоступная система социальной информации и навигации (портал «Госуслуги», раздел «Социальная поддержка»)
5. Труд и занятость	Конкретные рабочие места, корпоративное обучение за счет работодателя	Закрытые биржи труда, профсоюзы с членством	Публичные бесплатные центры занятости населения, включая переобучение граждан по бесплатным курсам
6. Жилые дома и дворы	Квартиры, частные домовладения	Дворы, детские площадки, парковки в закрытых ЖК	Общественные парки рядом с домами
2-я группа инициатив. Экономическая сфера (развитие бизнеса и финансовой системы)			
7. Бизнес	Производственные станки (оборудование); торговая марка с регистрацией в Роспатенте; лицензия на определенный вид деятельности	B2B-платформы, закрытые деловые клубы	Правовая система и верховенство закона, инфраструктура (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, реестры Росстата, ФНС; открытые инновации (после истечения патентов)
8. Экономика и финансы	Кредиты, страхование, частные инвестиции (P2P-кредитование, краудинвестинг в стартапы Platena.ru)	Доступ к биржам, банковским платформам по подписке	Система быстрых платежей в части ее открытой архитектуры, финансовая грамотность населения (открытые курсы Минфина РФ), открытые финансовые данные (статистика ЦБ, Росстат)
9. Государственная поддержка	Адресные субсидии, гранты (ограниченный бюджет)	Программы с регистрацией/членством (например, для МСП)	Меры с положительными внешними эффектами (например, зеленые субсидии)
10. Инфраструктура города	Каршеринговые автомобили, зарезервированное парковочное место для каршеринга (в рамках платной зоны), умная ячейка для доставки (СберЛогистика, Ozon Box)	Водоснабжение, электросеть, отопление (отключаемые за неуплату)	Уличное освещение, безопасность, гармоничность архитектурных сооружений
3-я группа инициатив. Инфраструктурно-коммунальная сфера (физическая и экологическая основа жизнедеятельности)			
11. ЖКС, УК, ТСЖ	Индивидуальные договоры на обслуживание	Обслуживание дома только для жильцов (членов ТСЖ/договорников)	Городские системы централизованного теплоснабжения, общегородская система утилизации и переработки ТКО
12. Транспорт и дороги	Такси, каршеринг, личный автомобиль	Платные дороги, мосты, метро (при низкой загрузке), платные муниципальные парковки	Бесплатные общедоступные городские дороги без пробок, система ГЛОНАСС, ПДД

Continuation of Appendix

Инициатива / Сфера	Блага		
	частные	клубные	общественные
13. Природные ресурсы и экология	Охраняемые территории с платным входом	Заповедники с ограничением доступа	Чистый воздух, климатическая стабильность, открытые данные в сфере экологической информации и мониторинга
4-я группа инициатив. Институционально-правовая сфера (система управления, законность, общественный порядок)			
14. Государственное управление	Персональные консультации (в неформальных системах)	Специальный административный режим на территориях опережающего развития или в ОЭЗ	Законодательство, судебная система, прозрачность государственных решений (на всех уровнях)
15. Избирательное право	–	–	Демократические выборы, избирательная система
16. Уголовный кодекс	–	–	Свод правовых норм, обеспечивающих общественный порядок
17. Чиновники и госуслуги	Выдача загранпаспорта нового образца; аренда земельного участка под ИЖС через аукцион	Электронные госуслуги с авторизацией (для граждан/резидентов)	Обеспечение правопорядка, выдача документов
18. Население и миграция	Платные юридические/консультационные услуги по миграции	Программы по переселению соотечественников, упрощенный порядок получения гражданства РФ, миграционные квоты на работу в определенных регионах	Единая государственная система миграционного учета, политика по поддержанию демографической стабильности
19. Безопасность	Частная охрана, сигнализация	Охраняемые ЖК, платные патрули	Полиция, пожарная охрана, национальная оборона

Примечание: ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система; ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц; ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей; ЖК – жилищные комплексы; ЖКС – жилищно-коммунальные системы; ИЖС – индивидуальное жилищное строительство; МСП – малое и среднее предпринимательство; ОМС – обязательное медицинское страхование; ОЭЗ – особые экономические зоны; ПДД – правила дорожного движения; ТСЖ – товарищество собственников жилья; УК – управляющие компании; ТКО – твердые коммунальные отходы; ФНС – Федеральная налоговая служба; B2B-платформы – онлайн-системы (порталы или маркетплейсы), соединяющие компании для продажи и покупки товаров/услуг; P2P (peer-to-peer кредитование) – кредитование физических лиц физическими лицами, без участия традиционных финансовых игроков, таких как банки.

Источник: разработано авторами на основе^{50, 51}.

Вклад авторов

Э. Ш. Шаймиева: научно-методологические аспекты развития долевой экономики, тематики общественных благ.

Г. И. Гумерова: вопросы теории и практики управления социально-экономическими системами в экономике совместного потребления.

The authors' contributions

E. Sh. Shaimieva: scientific and methodological aspects of the shared economy development, issues of public goods.

G. I. Gumerova: issues of theory and practice of managing socio-economic systems in the shared consumption economy.

⁵⁰ Российская общественная инициатива. <https://www.roi.ru/>

⁵¹ Госуслуги. https://www.gosuslugi.ru/help/faq/docs_military/103440

Информация об использовании искусственного интеллекта

ИИ не использовался.

Information about the use of artificial intelligence

AI was not used.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 13.09.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 12.12.2025

Дата принятия в печать / Accepted 18.05.2026